

ЧАДВИЖСКАЯ ЧЕРВЕК

изъ

ЖИЗНИ

СВЯТАГО СЛАВНАГО ПРОРОКА БОЖІЯ

ИЛІІ,

ВЗЯТЫЯ

ИЗЪ СВ. ПИСАНИЯ И ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

СОЧИНЕНИЕ

Θ. Осадечина.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Продается у ИЗДАТЕЛЯ, Сенатпетербургскаго книгопродавца **ВАСИЛІЯ
ПОЛЯКОВА**, въ Гостиною Даорѣ, по Суконной Линіи, подъ № 17.

У него же **ПОЛЯКОВА** продаются какъ зновъ вышедшия, такъ и прежніе
изданныя книги по всімъ отраслямъ науки. Для учебныхъ заведеній и въ
частности дѣлается уступка.

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры
печатать позволяетя. С. Петербургъ, Іюля 30
дня 1848 года.

Цензоръ Архимандритъ *Аввакумъ*.

*И воста Иліа Пророкъ яко огнь, и слово ею яко
свѣща горяше.... Коль прославился еси, Иліе, чудесы
твоими; и кто подобенъ тебъ похвалитися;... Впи-
санъ во обличенія на времена, утолити гнѣвъ преъжде
яности, и обратити сердце отчее къ сыну, и устро-
ити колъна Іаковля. Блажени видѣвшіи тя, и лю-
бовію украшеніи. Сирах. 48, 1, 10, 11.*

СВѢДѢНІЯ О ЖИЗНІ ПРОРОКА ИЛІІ ДО ГРОЗНАГО ЯВЛЕНІЯ ЕГО ПРЕДЪ АХААВА.

Въ нечестивыя времена Израильского царя Ахаава Илія явился образцомъ благочестія, столпомъ истины, поборникомъ вѣры, учителемъ Израиля, славою добрыхъ, страхомъ злыхъ, грозою чителей Ваала, великимъ пророкомъ Бога истиннаго. «Это, по выражению а) Златоустаго витія, земный ангель, небесный человѣкъ, ходящій по землѣ и управляющій небеснымъ, бѣдный и богатый, неученый и философъ.»—Съ достовѣрностію можно полагать, что самъ Богъ

а) *Λόγος ἐις Πέτρον τὸν Ἀπόστολον καὶ Ηλιαῖ τὸν Προφήτην.* Ор. Chris. T. II.

вложилъ родителямъ пророка мысль дать ему имя—*Илія*, въ ознаменование будущей его силы. Примѣровъ Божественнаго внушенія къ нарѣченію именъ людямъ избраннымъ въ народѣ Божіемъ много а). По словамъ Св. Исидора б), Илія такъ названъ въ предсказаніе будущаго; потому что, когда онъ и жрецы Ваала приносили жертвы и огнь писшелъ съ неба на жертву Иліи, тогда народъ воскликнулъ: *воистину Господь Богъ, твой есть Богъ* в). И пророкъ оправдалъ это великое имя дѣломъ и истиною. Былъ человѣкъ, подобострастный всѣмъ, но его сила была сила Божественная; Богъ его рукою совершилъ дѣла всемогущества, заключая и отверзъ небеса, воскресилъ мертваго.

О происхожденіи, званіи и отечествѣ пророка Иліи мало извѣстно. Изъ Св. Писанія г)

а) Напр. Ной (успокоитель или утѣшитель), Самуилъ (испрощенный отъ Бога), Давидъ (возлюбленный) и др.

б) Isidor. l. 7. Orig. c. 8.

в) З Цар. 18, 39; **לֵא** имя Божіе—Господь, **לְהִי** сокращенное имени Йегова, **לְהִי** сей == **אֱלֹהִים**

г) З Цар. 17, 1.

видно только то, что онъ изъ страны Галаадской, страны гористой, богатой всякаго рода растеніями, ароматическими и цѣлебными травами а), но обитаемой большею частію разиращенными язычниками, идолопоклонниками и разбойниками б). А потому Іудеи безъ большой нужды не поселялись среди Галаадскихъ горъ. Мѣстомъ рожденія пророка Писаніе называетъ мѣстечко *Өесви* или *Өесве*. Напрасно нѣкоторые в) смышаютъ его съ городомъ *Өивисъ*, при осадѣ котораго убить Авимелехъ, сынъ Гедеона г); городъ этотъ находился въ колѣнѣ Манасіиномъ къ сѣверу отъ Сихема, а мѣстечко *Өесви* было въ колѣнѣ Гадовомъ, за Йорданомъ, между Іабокомъ и Сарономъ д). Мѣстечко неизвѣстное, бѣдное: но величіе души, высокая добродѣтель не опредѣляются мѣстомъ; Промыслъ Божественный избираетъ въ орудіе славы своей людей не только силь-

а) Іерем. 8, 22.

б) Осіи. 6, 8.

в) Abul. Hugo. Lyran.

г) Суд. 9, 54.

д) Adrichom. in Descript. terrae Sanctae.

ныхъ и знатныхъ, но и большою частію простыхъ и неизвѣстныхъ. Такъ воздвигъ онъ и Илію, дабы просвѣтить чадъ Сиона, исправить царей, сокрушить алтари и жрецовъ Ваала. И какъ премудро согласуется съ дѣйствіями пророка самое название мѣста его рожденія! Фесвитянинъ значитъ «*пльняющій, обращающій:*» дѣйствительно Илія, по слову сына Сирахова а), обратилъ сердце отца къ сынамъ и устроилъ колѣна Іаковлевы.

Кто были родители Пророка? Св. Писаніе не говоритъ обѣ этомъ. Евреи б) родъ Илія производятъ отъ Аарона: они говорятъ, что Илія былъ Финеесъ, сынъ Елеазара сына Ааронова. Богъ опредѣлилъ, чтобы Финеесъ, въ награду за свою ревность, жилъ до окончанія міра; и сей то Финеесъ явился предъ Ахаавомъ подъ именемъ Иліи. Это мнѣніе защищаетъ Петръ Даміанъ в). Онъ, приводя слова Бога: *се азъ даю ему* (Финеесу) *звѣть мой мирный, и будетъ*

а) Сир. 48, 10.

б) Ориг. том. 7, in Joh.

в) Epist. 12 vel ut alii citant v. 11. c. 2 ad Nicolauum II Rom. Pontificem.

ему и спомени ею по немъ завѣтъ жречества вѣчный а), говоритъ: «Господь далъ Финеесу мирный завѣтъ, состоявшій въ томъ, чтобы онъ, не подвергаясь болѣзнямъ тѣлѣснымъ, жилъ до конца міра въ раю сладости. И онъ-то есть пророкъ Илія, вознесенный огненными конями на небо; имя, данное ему родителями, было Финеесъ.» Въ доказательство такого мнѣнія Даміанъ приводить свидѣтельство Иеронима б) и слова изъ 1 книги Парал. 9, 19. 20, гдѣ о возвратившихся изъ плѣна Вавилонскаго говорится: *Кореане надѣдѣлами служенія стреиуще стражбы скині...* Финеесъ же сынъ Елеазаровъ бысть вождь ихъ предѣ Господемъ. — Такое мнѣніе Даміана очевидно невѣрно. Конечно, свидѣтельство Иеронима могло бы дать ему нѣкоторую силу: но книга, на которую ссылается Даміанъ, едва ли дѣйствительно написана Иеронимомъ; если же и имъ, то Иеронимъ конечно, по своему обыкновенію, приводить только мнѣніе Евреевъ.—Въ словахъ, приведенныхъ Да-

а) Числь 25, 12. 13.

б) In Haebri. quaest. in l. 1. Paral.

міаномъ изъ книги Паралипоменонъ, говорится о другомъ Финеесѣ; упоминаемый здѣсь былъ Левитъ, а древній сынъ Елеазара Священникъ; первый—потомокъ Коремъ, а послѣдній — внукъ Аарона. Самый завѣтъ Бога не обѣщаетъ Финеесу неразрушимости тѣла, а только священство, переходящее въ его потомствѣ. Вѣроятнѣе то мнѣніе, которое передаютъ всѣ писатели а) жизни Илія. Они называютъ отца Пророка *Совахъ*. Кто былъ Совахъ? Судя потому, что Писаніе не называетъ пророка ни священникомъ, ни левитомъ, можно бы подумать, что отецъ Илія происходилъ не изъ колѣна Левіна. Но живеописатели б) Илія производятъ его изъ рода священниковъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія, не говоря о происхожденіи пророка, по этому не говорить и о его званіи. А поелику города священниковъ были въ разныхъ колѣнахъ, и поелику во времена нечестія п идолопоклонства поклонники истин-

а) Епифаній, Дороѳей, Исидоръ, Метафрастъ, Св. Димитрій Ростовскій.

б) См. Четь Минею 20 Іюля.

наго Бога были прятъслемы, то священники, конечно, стараясь поддерживать благочестіе народа, и при томъ укрываясь отъ опасностей, могли поселяться въ мѣстахъ не известныхъ, и следовательно могли быть въ когданиѣ Гадовомъ, въ горахъ Галаадскихъ, гдѣ родился пророкъ.

Когда родился пророкъ Илія? По причинѣ молчанія исторіи годъ рожденія пророка съ точностію опредѣлить невозможно. Его легко бы можно было узнать, еслибы известно было, въ который годъ царствованія Ахаава явился къ нему Илія въ первый разъ и сколько лѣтъ пророкъ имѣлъ тогда отъ роду: но исторія и этого не показываетъ. А потому и по соображенію можно только приблизительно означить время рожденія пророка. Можно думать, что первое явленіе Иліи предъ Ахаава послѣдовало въ началѣ царствованія сего царя; потому что исторія до этого времени не говоритъ о политическихъ дѣйствіяхъ Ахаава. Но думать, что Илія явился въ первый годъ царствованія Ахаава, значитъ допустить, что произшествія, описанныя въ концѣ 16 главы 3 кни-

ти Царствъ, случились въ короткое время, а это, по ихъ значительности, едвали возможно. Послѣ возшествія на престолъ, Ахаавъ вступилъ въ бракъ съ дочерью иностранного царя; въ угощеніе ей построилъ храмы почитаемому ею Ваалу, позволилъ сдѣлать гоненіе на пророковъ Бога Израїлева: для этого, безъ сомнѣнія, требовалось довольно времени. Посему вѣроятнѣе мнѣніе тѣхъ, кои полагаютъ, что Илія явился къ Ахааву въ третій а), или четвертый б) годъ правленія Іосафата царя Іудейскаго, который взошелъ на престолъ въ третій годъ царствованія Ахаава; слѣдовательно Илія явился въ 6 или 7 годъ правленія Ахаава. Поелику же періодъ отъ раздѣленія царства Соломонова до времени, когда Киръ далъ дозволеніе Евреямъ возвратиться въ Палестину, заключаетъ въ себѣ 447 лѣтъ, періодъ отъ конца піяна до Р. Х. 536 лѣтъ в): то, из-

а) Salian.

б) Torniellius.

в) Winer's Biblisches Realwörterbuch. Zweite Auflage, Leipzig. 1838. Хронологія въ лѣтосчислѣніи большею

ключивъ изъ первого 17 лѣтъ царствованія Ровоама, 3 Авіи и 41 Асы, окажется, что Ахаавъ вступилъ на престолъ Израильскій въ 922 году до Р. Х., и следовательно Илія явился къ нему въ 916 или въ 917 году до Р. Х. Поелику же пророки вступали въ свое служеніе не прежде тридцатилѣтняго возраста: то время рожденія Иліи можно полагать около 946 года до Р. Х., поколику неизвѣстно, 30 лѣтъ или болѣе имѣлъ отъ ро-ду пророкъ, когда явился къ Ахааву въ ка-чествѣ грознаго судіи.

Древнее преданіе, приводимое всѣми пи-сателями а) жизни Иліи, говоритъ, что Совахъ при рожденіи сына видѣлъ чуд-ное видѣніе. Ему казалось, что свѣтлые Ан-гелы бесѣдовали съ младенцемъ, вмѣсто пе-лёнъ повивали его огнемъ и питали его пла-менемъ, какъ пищею. Совахъ, устрашенный видѣніемъ, отправился въ Іерусалимъ спро-сить священниковъ, что значитъ такое ви-

частію не согласны между собою; исчислениѳ указан-наго автора кажется точнѣе другихъ.

а) Дороѳей, Епиф., Метафр., Димитрій Ростовскій.

дѣніе? Одинъ изъ нихъ, мужъ прозорливый, сказалъ ему: не бойся! знай, что дитя это будетъ исполнено свѣтломъ благодати Господней; слово его будетъ подобно огню, сильно и дѣйственно; ревность его по Богу и жизнь его будутъ благоугодны Господу; онъ будетъ судить Израиля словомъ и огнемъ. — Подобныя видѣнія при рожденіи людей Божихъ у Израильтянъ были,—и Илія дѣйствительно былъ таковъ, каковымъ означило его видѣніе.—Послѣ такого видѣнія родители Иліи, безъ сомнѣнія, приложили все стараніе, чтобы воспитать сына въ страхѣ Божіемъ, въ законѣ Господнемъ. — Тоже преданіе говоритъ, что Илія, какъ произшедшій изъ священническаго племени, былъ воспитанъ между священниками, отъ юности посвятиль себя Богу, возлюбилъ дѣйственную чистоту. Такъ утверждаютъ Иеронимъ а) и Златоустъ б); на то же указываетъ и Св. Ефремъ, говоря, монахамъ: «Дѣвство есть отличная въ монахѣ добродѣтель, возносящая его съ Иліею

а) Иерон. lib. 1 contr. Iovian.

б) Златоустъ l. de Virgin. t. 5.

на небо... Илія, покрывъ милотю своею, возведеть тебя (монаха) на небо» а). По словамъ преданія и Елисей и другіе ученики Илія были дѣственники, по примѣру учителя своего. Такимъ образомъ Илія былъ чистъ душею и тѣломъ; онъ любилъ заниматься богомыслиемъ, уединяясь въ пустынныя мѣста, и чрезъ то воспламенялъ душу свою огнемъ Божественнымъ. Изъ того, что св. церковь б) называетъ Илію основаніемъ пророковъ, что онъ, какъ ихъ представитель, вмѣстѣ съ законодателемъ Моисеемъ явился при преображеніи Іисуса Христа, равно какъ и изъ того, что онъ предъ вознесеніемъ своимъ на небо обходилъ в) училища сыновъ пророческихъ въ Веѳилѣ, Іерихонѣ и Галгалахъ, съ вѣроятностю можно заключать, что Илія былъ, если не основателемъ, то по крайней мѣрѣ главою училищъ.

Разсматривая дѣйствія пророка, легко можно видѣть, что слѣдующія качества составляли отличительныя его свойства:

а) Рагаен. 1 том. 2. fol. 90, 91.

б) Тропарь прор. 20 Іюля.

в) 4 Царств. 2.

1) Чистота, строгость и святость жизни. «Илія, говоритъ Св. Исидоръ а), великий священникъ и пророкъ, пустынножитель, исполненный вѣры и благочестія, сильный въ труде, неутомимый въ занятіи, строгій въ исполненіи обязанностей.»

2) Любовь къ уединенію и созерцанію. Удалившись на Карміль, онъ занимался молитвою и богомысліемъ.

3) Свобода въ словѣ и обличеніи. Такъ онъ не убоялся со всею строгостію обличать Ахаава и Іезавель.

4) Необходимая ревность и сила, побудившая его бороться съ Ахаавомъ и жрецами Ваала; почему онъ самъ говоритъ о себѣ: *Ревнѹя поревновахъ по Господъ Бозъ Вседержителъ* б).

Такимъ образомъ могла ли пламенная душа Иліи терпѣть беззаконія Израїля? Могъ ли Илія хладнокровно, даже съ одною душевною скорбію, не обнаруживая ея дѣйствіями, смотрѣть на нечестіе, разлившееся по землѣ Божіей? Нельзя не ожидать отъ него сильнаго нападенія.

а) Lib. de ortu et inferitu Prophet. c. 35.

б) 3 Царств. 19, 14.

ПЕРВОЕ ЯВЛЕНИЕ ИЛII ПРЕДЪ АХААВА.

По смерти Соломона народъ Еврейскій потерялъ свое благосостояніе. Самая большая часть его отдѣлилась и избрала особаго государя. За этимъ политическимъ раздѣленіемъ послѣдовало и раздѣленіе народа духовное; большая часть отпала отъ истинной вѣры, отъ истиннаго Бога. Первый царь новаго царства, назвавшагося Израильскимъ, Іеровоамъ началъ свое правленіе учрежденіемъ новаго богослуженія. Опасаясь, чтобы народъ, приверженный къ храму Іерусалимскому, посѣщая его не перешелъ въ послѣдствіи подъ власть царя Іудейскаго, Іеровоамъ слизъ два золотые тельца, приказалъ народу поклоняться и приносить жертвы

этимъ истуканамъ, установилъ праздники, избралъ жрецовъ не изъ однихъ левитовъ, а изъ всѣхъ колѣнъ. Послѣдующіе за Іеровоамомъ цари съ ревностію продолжали начатое имъ, и богопротивное служеніе идоламъ сдѣлалось почти всеобщимъ, когда на престолъ Израильскій вступилъ Ахаавъ — малодушный, безхарактерный рабъ своей кровожадной жены Іезавели. По желанію этой язычницы, служеніе Ваалу изъ Сидона перенесено въ Самарію, а поклонники и пророки Бога Израилева были преслѣдуемы. Мракъ идолопоклонства покрылъ большую часть земли обѣтованной; возникли нечестивыя камиша, языческіе алтари, освятились дубравы, холмы, лѣса, долины осквернились языческими обрядами; неправосудіе возсѣдало на престолѣ, злочестивая воля служила закономъ; кровь пророковъ и чадъ Божіихъ полилась. Вотъ время, въ которое является Илія! Вотъ обстоятельства, при которыхъ является человѣкъ Божій! Царство Ахаава и Іезавели есть та страна, въ которую вступаетъ онъ съ именемъ Бога истиннаго; царь, превзопиедшій своими злодѣяніями и нечестіемъ своихъ предше-

ственниковъ, царица, жаждущая крови поклонниковъ истиннаго Бога, множество служителей язи, народъ, отпадшій отъ вѣры отцовъ: вотъ то поле, которое долженъ воздѣлать пророкъ! И, какъ молнія, низпадшая изъ облаковъ, какъ всепожирающій огнь, Илія вступаетъ на это поприще. Среди всеобщаго нечестія онъ—ревностный служитель Бога Израилева. Онъ приходитъ къ самому источнику нечестія, къ самому царю, и, какъ громомъ, поражаетъ его. *Живъ Господь Богъ силъ, Богъ Израилевъ, Ему же предстою предъ Нимъ, аще будетъ въ лѣта сія роса и дождь, точію отъ устъ словесе моего а).*

Такъ пророкъ едва предстаетъ предъ царя, какъ уже клятвенно подтверждаетъ, что за нечестіе послѣдуетъ возвѣщаемое имъ наказаніе. Поклонники Баала думали, что идолъ этотъ посыпаетъ имъ дождь и росу, жатву и земныя блага. Пророкъ, въ опроверженіе ихъ заблужденія, клянется Богомъ Израилевымъ, въ рукѣ Котораго небо и земля, Которому покорны всѣ стихіи. Но богопротив-

а) 3 Цар. 17, 1.

ники могли не повѣрить пророку, могли спрашивать его: почему онъ возвѣщаетъ наказаніе именемъ Бога? Предотвращая этотъ вопросъ, пророкъ показываетъ какъ бы причину своей клятвы и увѣренности въ исполненіи предсказываемаго, указываетъ на то отношеніе, въ какомъ онъ находится къ Богу. *Жизнъ Господь Богъ силъ, Богъ Исаилевъ, Ему же предстою предъ Нимъ.* — Предстоять Господу силь можетъ только тотъ, кто во всемъ вѣренъ Ему, кто всецѣло преданъ Ему, кто правъ и чистъ предъ Нимъ. Напротивъ всякой, дерзающей возносить главу свою, держаться и утверждаться собственною силою, низвергается отъ Него. Впрочемъ стоять предъ Господомъ не только означаетъ вообще—быть рабомъ Божіимъ, но имѣть и особенное значеніе, именно—особенное отношеніе къ Богу. Стоять предъ Господомъ значитъ болѣе всего желать того, чтобы знать волю божественную, чтобы каждую минуту дѣлать только то, что Ему угодно и что служить къ Его славѣ. Кто стоитъ на стражѣ на такомъ мѣстѣ, гдѣ долженъ замѣчать волю своего государя: тотъ конечно

устремлять все свое вниманіе на то, чтобы вѣрно понимать и исполнять его повелѣнія, по его мановенію спѣшить туда, куда онъ покажеть. Такъ и предъ Господомъ стоитъ тотъ, кто всегда можетъ говорить съ Псалмопѣвцемъ, зревшимъ всегда предъ собою Господа: *скажи мнъ Господи путь, въ оньже пойду* а). Такъ стоялъ предъ Господомъ Илія. Быть орудіемъ воли Божественной, прославлять имя Его—было пламенное желаніе Иліи; его жизнь была постояннымъ слышаніемъ гласа Божія; онъ искалъ Его въ громѣ и вихрѣ, и въ дыханіи хлада тонка; онъ повиновался Ему во всѣхъ случаяхъ своей жизни; онъ всегда готовъ былъ сказать: *глаголи Господи, яко слышитъ рабъ Твой* б).

Сей то строгій исполнитель воли Божественной говоритъ: *аще будестъ въ лѣта сія роса и дождь, то чіо отъ устъ слоесе моего.* Такъ сильна ревность Иліи! Онъ какъ бы не надѣется, что Богъ исполнитъ столь ве-

а) Псал. 142, 8.

б) 1 Цар. 3, 9.

ликое наказаніе; зная милосердіе Божіе, все-гда и вездѣ, такъ сказать, преслѣдующее че-ловѣка, Илія восхотѣлъ какъ бы предоставить продолженіе и окончаніе наказанія себѣ а). Послѣ такого рѣшительного приговора, по-слѣ столь твердыхъ основаній, чтобы не по-вѣрилъ словамъ Пророка? Но не такъ ду-маеть нечестивый: онъ несмотря впередъ, а видитъ только окружашее его; будущее какъ бы для него несуществуетъ; онъ заботится и наслаждается только настоящимъ. Можетъ быть, никто не повѣрилъ словамъ пророка, какъ и во дни Ноевы; можетъ быть, нече-стивый царь смѣялся надъ угрозою. Цвѣ-тущіе луга, богатыя поля, полные источники конечно опровергали слова пророка, а мно-жество источниковъ, орошающихъ землю, го-ры, привлекающіе къ себѣ влажныя облака,— такъ же увѣряли въ противномъ. Какъ же Илія могъ возвѣщать голодъ? Исполненный святой ревности по славѣ Божіей, безъ сом-мѣнія, не по своей волѣ возвѣщалъ наказа-ніе; безъ сомнѣнія, онъ просилъ Того, Ко-

а) Златоустъ hom. 1 de Elia.

торый изъ несущаго производить сущее и изъ обилія скудость; безъ сомнінія, *молитвою помолися, да не будетъ дождь* а), и получилъ повелѣніе Божіе, а потому, былъ совершенно увѣренъ, что слова его исполнятся. И какъ сильно слово пророческое! Слово человѣческое, но дѣйствіе Божественное; говорить человѣкъ на землѣ, и его слову повинуются небеса. Слово его подвигло всю природу, произнесенное на землѣ отозвалось въ воздухѣ и на небѣ, стихіи повинуются человѣку для славы Создателя. Едва вышло слово Пророка, говорить Златоустъ б), какъ тотчасъ измѣняется воздухъ, небо дѣлается мѣднымъ. Слово проникло во внутренность земли и отъ его слѣдовъ все изсохло, все обратилось въ пустынью, зелень поблекла, дерева, прежде плодоносныя, сдѣлались бесплодными. Источники изсякаютъ, воздухъ пылаетъ, благорастворенность изчезаетъ, тишина служить наказаніемъ, ночь разгорячается отъ дня, посѣянное изсы-

а) *Іак. 5, 17.*

б) *Ном. εἰς Πέτρον καὶ Πλιάσι.*

хаетъ, сады увядають... вся природа возвѣщаетъ гиѣвъ Божій а). Объ этой засухѣ свидѣтельствуетъ и языческій историкъ б), только онъ уменьшаетъ время продолженія ея, говоритъ, что голодъ былъ только одинъ годъ; но этотъ писатель, говоря о чудесахъ въ народѣ Іудейскомъ, всегда старается дать имъ видъ естественный. Для насть есть не прерѣкаемые свидѣтели, которые ясно говорятъ, что голодъ продолжался три года и шесть мѣсяцевъ, — это Богочеловѣкъ и Его Апостолъ в).

Смотря на такое грозное явленіе пророка Божія, естественно спросить: въ первый ли разъ онъ явился предъ Ахава, или обличалъ его п прежде? Судя по той ревности, какою пламенѣлъ Илія къ славѣ Божіей, и по тому нечестію, какое разлилось въ народѣ Израильскомъ, можно думать, что пророкъ и въ первый разъ явился грознымъ судіею, карателемъ нечестія; съ другой стороны та же

а) Златоустъ том 2 de Elia.

б) Menand ар. Joseph. I. 8. с. 7.

в) Лук. 4, 25; Іак. 5, 17.

ревность Пророка, конечно, не позволяла ему и прежде оставаться холоднымъ зрителемъ нечестія, заставляла его обличать нечестивыхъ, показывать имъ истинный путь. Самъ правосудный Богъ долготерпитъ, употребляетъ всѣ средства, дабы обратить грѣшниковъ къ покаянію. Посему съ достовѣрностю можно полагать, что пророкъ и прежде обличалъ народъ, и когда его не послушали, тогда онъ уже отъ словъ перешелъ къ наказанію.

Что же будетъ съ самимъ пророкомъ? Неужели и онъ долженъ погибнуть съ нечестивыми?

ИЛІЯ ПРИ ХОРАӨ.

Небо заключилось, зной солнечный разлился повсюду, все увяло, все изсохло: насталъ голодъ. Илія вмѣстѣ съ грѣшниками переносить страшное наказаніе, которое самъ испросилъ; онъ вмѣстѣ съ идолопоклонниками подвергается опасности умереть отъ голодѣ; онъ долженъ стенать и плакать, какъ и другие. Но подверженный тому же бѣдствію, онъ долженъ еще сносить поруганія, проклятія и гоненія разъяренного народа, онъ долженъ непрестанно опасаться ярости неистовой толпы. Въ такихъ обстоятельствахъ что ему оставалось утѣшениемъ? Ничего, кромѣ вѣры. Съ другой стороны среди всеобщаго бѣдствія и собственныхъ опасностей сердце Иліи не могло быть не чувствительнымъ; при видѣ несчастныхъ жертвъ онъ не

могъ не ощущать состраданія и скорби. Можно представить, въ какомъ затруднительномъ положеніи находился пророкъ. Облегченіемъ для него могла служить одна вѣра, одно сознаніе, что онъ сдѣлалъ это во имя Бога. Но Илія недолго оставался одинъ съ своимъ угнѣтеніемъ сердцемъ. Правый предъ Господомъ не остается безъ Его помощи; самъ Господь посѣщаетъ его. *И бысть глаголъ Господень ко Иліи а).* Всегда вождѣнію посѣщеніе Божественное: но гораздо вождѣніе оно при выполненіи воли Божіей. При исполненіи святѣйшей воли Правосуднаго, слабому человѣку нельзя не опасаться неточности исполненія, нельзя не думать съ грустію, вѣрно ли постигнуты, вполнѣ ли и совершенно ли исполнены повелѣнія Божіи? Такое сомнѣніе мучительно для души ревностной. Какая же радость должна объять человѣка, когда Господь самъ ударяетъ въ двери сердца, когда человѣкъ слышитъ гласъ Его, когда самъ Богъ даетъ разумѣть, что воля Его исполнена. Такъ— когда Богъ или внутрен-

нимъ свидѣтельствомъ нашей совѣсти, или видимою виѣшнею помощію показываетъ, что Ему угодны дѣла наши; тогда небесный миръ и радость вселяются въ насъ. *И бысть* *благодать Господень ко Иліи.* Нѣтъ сомнѣнія, что Илія въ святомъ восторгѣ слушалъ гласъ сей, тѣмъ болѣе, что Господь посѣтилъ его неожиданно, что Онъ предупредилъ даже молитвы и прошенія. Илія не приступалъ еще къ Богу съ молитвою о помощи: а Господь уже является ему, и не для того только, чтобы своимъ посѣщеніемъ утѣшить его, но и для того, чтобы избавить его отъ опасностей. *Иди отсюду на востокъ, говорить Господь, и скрыйся въ потоцѣ Хораѳа прямо лицу Йордано-ву.* *И будеши пить отъ потока воду, и враномъ заповѣдахъ препитати тя тамо а).* Какое чудное повелѣніе! По видимому Господь не помогаетъ пророку, но изъ одной опасности ввергаетъ въ другую. Тотъ, Которому повинуются вѣтры и море, Который отцамъ пророка ниспосыпалъ въ пустынѣ манну и изъ камня изводилъ воду, повелѣ-

а) 3 Цар. 17, 3. 4.

ваетъ пророку, для спасенія отъ голода, предпринять путешествіе по землѣ, подверженной наказанію, среди народа, раздраженнаго бѣдствіемъ и злобствующаго на пророка, какъ на виновника бѣдствія. Такое путешествіе не могло быть безопаснымъ. Илія зналъ, что и востокъ земли Іудейской раздѣляетъ наказаніе западной ея части— Самаріи. Потокъ Хораѳа конечно находился въ пустынѣ, между горами, въ дикомъ лѣсу; въ етомъ неизвѣстномъ мѣстѣ пророкъ будетъ безопасенъ отъ преслѣдованія Ахаава и народа; но дикие звѣри могутъ растерзать его; источникъ конечно сокрытъ отъ палящаго зноя солнечнаго и не могъ скоро изсохнуть, но можно ли надѣяться на хищныхъ птицъ? И принимать пищу отъ не чистыхъ животныхъ строгому исполнителю закона Моисеева не могло показаться пріятнымъ. Но какъ бы слабая природа ни противорѣчила, какъ бы ни ропталъ ветхій человѣкъ, они не могли поколебать пророка; при избавленіи чудесномъ осталось бы малое по-прище для его вѣры; путешествіе должно было показать ему общность наказанія, ис-

полненіе пророчества. «Миъ повелъваетъ Богъ, такъ могъ думать Илія, это заповѣдь Божественная: следовательно она свята, права и блага. Если Онъ повелъваетъ мнѣ идти отсюда, то Онъ же поможетъ мнѣ и на пути. Онъ повелъваетъ идти къ потоку Хорое: значитъ это мѣсто должно быть моимъ безопаснымъ убѣжищемъ, будетъ ли оно въ пустынѣ, или въ столицѣ Самарійской. Онъ говоритъ, что я буду пить изъ этого потока: Его слово вѣрно, потокъ не иссохнетъ. Но божественныя обѣтованія вмѣстѣ и Его повелѣнія, исполненія коихъ Онъ непремѣнно требуетъ, и я долженъ исполнить». Такъ могъ говорить Илія съ самимъ собою, въ сердцѣ своемъ, и слово Божіе сдѣлалось для него руководителемъ на пути, оно поддерживало тѣло его отъ усталости, оно одушевляло его мужествомъ при видѣ опасности, оно возвышало его духъ.

Теперь обратимъ взоръ на новое жилище пророка, въ которое онъ прибылъ по глаголу Божію. Недалеко отъ Йордана лежитъ дикая пустыня; безмолвіе, царствующее въ ней, нарушается только крикомъ пустын-

ныхъ птицъ; между кустарниками по зелени извивается свѣтлый источникъ. Все здесь уединенно; все пусто, голые утесы возвышаются изъ темнаго лѣса, тѣсная тропинка ведетъ къ пещерѣ, окруженнай частымъ кустарникомъ, подъ которой журчитъ источникъ. Здесь-то поселился человѣкъ Божій; небо служитъ его покровомъ, голые утесы вмѣсто стѣнъ, камни вмѣсто пола, зелень и листья его ложе. Въ этой-то дикой пустынѣ Илія проводитъ время. Онъ не имѣть собесѣдниковъ, но природа могла замѣнить имъ; она могла доставить обицьную матерію для размышенія, она могла порождать въ пророкъ высокія и спасительныя мысли и веабуждать его къ молитвѣ, бесѣдѣ съ Тѣмъ, Который видитъ все сокровенное, владычество Коеого на всикомъ мѣстѣ. Отъ мѣра виѣнняго пророкъ безъ сомнѣнія обращался къ себѣ самому, углублялся въ себя, взиралъ на судьбы своихъ единоплеменниковъ, и ему должны были представиться еще сильнѣйшіе новѣдѣя въ молитвѣ. Такимъ образомъ уединеніе вело Илію къ бесѣдѣ съ Богомъ. Не давно пророкъ былъ тамъ, гдѣ земля сдѣла-

лась степью; только въ одномъ необитаемомъ мѣстѣ оставалась прохлада и зелень, — и это мѣсто сдѣлалось жилищемъ его. Источники изсохли; одинъ источникъ остался холоднымъ и полнымъ, — и его воды утоляютъ жажду пророка. Хищная, ненасытная птица, нечистая по закону, безчувственная къ своимъ птенцамъ, оставляющая ихъ умирать съ голоду, какъ бы измѣняетъ свое свойство, свою природу, исполняетъ дѣло безкорыстной любви; презирая свою алчность, служить человѣку а); настаетъ утро и пророкъ находитъ подлѣ себя пищу для дня, доставленную вранами; наступаетъ вечеръ, они же приносятъ ему хлѣбъ и мясо. Такъ было во все время пребыванія Иліи при Хораѣ.

Здѣсь невольно рождается вопросъ, почему Богъ повелѣлъ вранамъ, а не другимъ птицамъ питать Пророка? Ежели въ дѣлахъ Промысла можно видѣть и причины естественные, поколику все можетъ служить Его орудіемъ: то причина можетъ быть та, что враны, по своему сухому и въ высшей сте-

а) Василій Вел. hom. 8 in divites avaros.

лени горячemu темпераменту, любятъ мѣста пустынныя, особенно при потокахъ. Почему и у Соломона они называются *вранове отъ дебрія* а). Въ исторіи есть и еще примѣръ служенія врановъ человѣку. Такъ они ежедневно приносили хлѣбъ св. Павлу Фивейскому, первому Христіанскому пустыннику. Когда пришелъ къ нему св. Антоній, то Павелъ сказалъ: «Господь Богъ послалъ намъ пищу. Шестьдесятъ лѣтъ каждодневно я получалъ полхлѣба, а нынѣ для твоего прихода получилъ цѣлый б).» Но св. Отцы, съ свойственною имъ прозорливостію, видѣли въ повелѣніи Господа и другую причину. Одинъ в) писатель въ хлѣбѣ Иліи видитъ тѣло Христово, а въ вранахъ—Іудеевъ, терзающихъ его. Августинъ г) подъ видомъ врановъ разумѣетъ язычниковъ, сдѣлавшихся участниками царства Христова. Другой писатель говоритъ д): «Вранамъ повелѣно пи-

а) Притч. 30, 17.

б) Иеронимъ in Vita S. Pauli.

в) Prosper. l. 2. de praedicto et promiss. c. 28.

г) Август. serm. 101 de Tempor.

д) Auctor mirabil. S. Script. ap. Augu. l. 2. c. 17.

тать пророка для того, чтобы они загладили вину, сдѣланную во время потопа, чтобы, будучи иѣрими Иліи, очистили невѣрность Ною. Кромѣ тѣгъ этимъ показывается, что животныя всегда должны служить человѣку. Откуда враны брали мясо и хлѣбъ? Можетъ быть они похищали у людей, которые заготовляли его.» Св. Златоустъ представляетъ слѣдующую причину: «Поелику, говоритъ онъ, Илія возненавидѣлъ Іудеевъ, какъ сыновъ непотребныхъ; то Богъ, не выражая словами, говоритъ ему объ этомъ посредствомъ чадоненавистниковъ какъ бы такъ: не имѣй такой ненависти къ дѣтямъ—Іудеямъ, какую имѣютъ враны къ своимъ птенцамъ. Смотри теперь на перемѣнившихся зравновъ; смотри, Илія, на ихъ человѣколюбіе; тѣ, кои неимѣютъ любви къ собственнымъ птенцамъ, тебѣ служать, какъ гостепріимцы.... Подражай перемѣнѣ врановъ, и будь снисходителенъ къ Іудеямъ; Я соглашаюсь и на твоѣ мнѣніе, и милосердствую о наказанныхъ а).»

а) *Ἐτις τον Προφήτην Ἡλίαν λογοῖς. Θρ. Chr. T. VI.*

Сколько времени Илія жилъ при Хореѣ? Писаніе говоритъ: *И бысть по днехъ* а). Можно бы подумать, что пророкъ былъ очень не долго въ пустынѣ: но въ Св. Писаніи это выраженіе очень неопределенно. Такъ въ книгѣ Бытія гл. 4 ст. 3 встречается тоже выраженіе. Здѣсь повѣствуется о рождениіи Каина и Авеля, и вдругъ Св. Писатель говоритъ о ихъ жертвоприношеніи и свое повѣствованіе начинаетъ выраженіемъ: *и бысть по днехъ*. Очевидно Каинъ и Авель приносили жертвы не вскорѣ послѣ рожденія, но спустя нѣсколько лѣтъ, когда уже занимались своими дѣлами. Слѣдовательно выраженіе это означаетъ не короткое, а продолжительное время. — Такъ должно разумѣть его и въ исторіи Иліи, имянно должно разумѣть около года. Потому что Іисусъ Христосъ и Ап. Іаковъ говорятъ, что не было дождя три года и шесть мѣсяцовъ; а изъ исторіи б) пророка видно, что Богъ послалъ его во второй разъ къ Ахааву изъ Сарепты въ третій годъ.

а) 3 Царств. 17, 7.

б) 3 Царств. 18, 1.

Почему должно несомнѣнно положить, что въ этомъ мѣстѣ книги Царствъ означается время,—два года,—которое провелъ Илія въ Сарептѣ, и значитъ первый годъ онъ прожилъ среди народа и при Хораѣ.

ИЛІЯ ВЪ САРЕПТЬ.

И бысть по днехъ, и изсше источникъ, яко не бъ дождя на землю а). Новое затрудненіе, новое испытаніе вѣры пророка! Источникъ, который утолялъ его жажду, изсыхаетъ, и изсыхаетъ отъ того, что не сходитъ дождь на землю. Легко представить положеніе пророка. Это лишеніе, конечно, сопровождалось беспокойствомъ Иліи, человѣка подобострастнаго намъ. Но онъ вѣровалъ, — и одержалъ побѣду надъ трудностями. Онъ надѣялся, что Тотъ, Который сохранилъ его отъ голода посредствомъ жадныхъ птицъ, сохранить его и въ настоящихъ обстоятельствахъ: и

а) 3 Царств. 17, 7,

Тотъ, на Котораго онъ полагалъ всю свою надежду, не оставилъ его въ крайности, Онъ вскорѣ явился ему. Но какъ явился? Со всѣмъ не такъ, какъ бы могъ ожидать Илія; явился съ повелѣніемъ, которое могло быть пріятно только человѣку съ твердою вѣрою, но никогда человѣку плотскому. *И бысть глаголъ Господень ко Иліи, глаголя: востани, и иди въ Сарепту Сидонскую, и пребуди тамо: се бо заповѣдахъ тамо женъ вдовицѣ препитати тя а).* Сколько бы противорѣчій такому повелѣнію нашелъ человѣкъ плотскій! Пророкъ долженъ идти въ Сарепту, въ землю Финикийскую: слѣдовательно онъ долженъ совершить путешествіе, сколько длинное, столько же и трудное, долженъ проходить и между скалами и по пустыннымъ пескамъ, при всеобщемъ опустошениі, палимый жаромъ солнечнымъ; долженъ идти въ Сарепту, городокъ, который находился на берегу моря между Тиромъ и Сидономъ б): слѣдовательно, долженъ идти изъ земли Израиль-

а) 3 Царств. 17, 8.

б) *Сарепта* нынѣ называется *Саррафадъ*.

ской, изъ своего отечества въ землю язычниковъ и идолопоклонниковъ, въ землю, изъ которой взята Іезавель — непримиримая не-навистница пророка, въ царство отца ея, жестокаго тирана, который, по связи съ Ахаавомъ, конечно, не опустить случая погубить пророка. Онъ долженъ идти къ вдовицѣ: следовательно, его должна содержать женщина, не имѣющая мужа, который бы занимался о содержаніи семейства, женщина бѣдная, и при томъ язычница, противъ божествъ коей Илія такъ страшно вооружился. Такимъ образомъ Илія долженъ быть идти въ Сарепту, истинную плавильню ^{а)}, гдѣ плоть должна распяться, человѣкъ долженъ постигнуть свое бѣдствіе и свою немощь. Но пути, коими ведетъ Господь сыновъ своихъ, подобны зю, являющемуся послѣ ночи, начинающемся въ глубокомъ сумракѣ, который скоро разгоняется утреннею зарею, восходящимъ солнцемъ. Такъ и путешествіе Иліи, казавшее-

а) צַדְקָה conflage; такъ названъ городъ потому, что въ немъ дѣлались медные сосуды и были устроены многія плавильни.

ся труднымъ и горестнымъ, окончилось радостно. Св. Златоустъ цѣль повелѣнія Божественнаго усматриваетъ въ томъ, чтобы Илія, проходя наказанныя области, увѣрился въ бѣдствіи народа, которое онъ испросилъ отъ Господа, и самъ раздѣлилъ его съ народомъ а). Вмѣстѣ съ этимъ Господь хотѣлъ указать Іудеямъ на то будущее, которое случилось уже съ Іисусомъ Христомъ,--и Его приняли не свои, не Іудеи, но язычники б). Пророкъ разстался со скалами, кои скрывали его отъ преслѣдованія Ахаава и зноя солнечнаго, и пошелъ въ землю Финикійскую. Этотъ путь конечно не былъ путемъ сладости, но путемъ самоотверженія.

Наконецъ Илія достигаетъ своей цѣли: его взорамъ представляется Сарепта съ своими дымными заводами. Онъ приближается къ городу и замѣчаетъ женщину, собирающую дрова. Въ немъ тотчасъ могла родиться мысль: не это ли вдовица, къ которой онъ посланъ?

а) Ἐτις τὸν Ἡλιαῖν καὶ εἰς τὴν χρονιν.
Op. Chrisost. T. III. p. 332.

б) Ibid. p. 331.

Не эта ли женщина должна принять его,—женщина, которая, вѣроятно, сама находится въ бѣдности? Но если это та, которой Господь повелѣлъ питать его, то она конечно приметъ и пропитаетъ его. Для Того, Который питалъ его въ пустынѣ посредствомъ птицъ, можетъ ли быть что нибудь невозможное?— Илія вѣруетъ, что Господь легко можетъ сдѣлать, чтобы бѣдная женщина пропитала его во время голода, подходитъ къ ней и говоритъ: *принеси нынѣ ми мало воды въ сосудъ, и исплю.* «Познай, замѣчаетъ на это Златоустъ, мудрость Иліи: онъ не проситъ того, что дорого, но сперва просить того, что дешевлѣ. Онъ не сказалъ, дай мнѣ хлѣба, но дай мнѣ воды» а). Женщина не отказываетъ пророку: не смотря на то, что онъ незнакомый чужестранецъ, что сама занята дѣломъ, она оставляетъ свое занятіе и спѣшитъ принести ему воды. Такая услужливость язычницы долженствовала увѣрить пророка, что это та самая вдовица, о которой сказалъ ему Господь. Въ этой увѣренности онъ уже не

а) Op. Chris. T. II. p. 736.

боится просить отъ нея большаго, онъ говорить ей: *Пріими міль и укрухъ хлъба въ руцъ своей, да ямъ.* Это требование раскрыло всѣ раны сердца бѣдной женщины, напомнило ей о ея бѣдственномъ положеніи. Сердце ея стѣснилось, и она не могла удержаться отъ жалобъ; она открываетъ крайность свою чужестранцу. *Живъ Господь Богъ твой, говорить она, ище есть у мене опрѣспокъ, и то же горсть муки въ вадоность, и мало елеа въ чашцѣ: и се азъ соберу два полптица, и виду, и створю въ себѣ и дѣтей моимъ, и сильмы е, и умрежъ.* Какую бѣдность, какое страданіе выражаютъ слова вдовицы! Женщина не имѣеть ничего, кромѣ горсти муки и нѣсколькихъ капель масла; этимъ хочетъ она подкрепить себя и своихъ дѣтей на нѣсколько часовъ, — и послѣ умереть съ голоду. Могутъ ли безъ глубокаго состраданія выслушать такія слова? Но Илія изъ нихъ еще болѣе убѣждается, что это та самая вдовица, къ которой послалъ его Господь: потому что она говоритъ только о себѣ и о своихъ дѣтяхъ, но не упоминаетъ о мужѣ. Кромѣ того она говоритъ: *Живъ Господь Богъ твой.. Ка-*

кія слова исходить изъ усть язычницы! Откуда она знаетъ Господа, и кто сказалъ ей, что Илія рабъ Господа? Значитъ, она тайная почитательница Бога истиннаго, душа обратившаяся, къ которой было слово Господне. Какая радостная встрѣча! Теперь Илія понимаетъ, почему она такъ скорѣа была на исполненіе первой его просьбы, теперь онъ не сомнѣвается, что она должна питать его, не смотря на свою крайность,—и она говоритъ ей: *дерзай, види, и сотвори по глаголу твоему: не сотвори ми оттуду опрѣснокъ макѣ прежде, и привеси ми: себѣ же и чадомъ своимъ да сотвориши послѣжде.* Не ужели же горсти муки и малаго количества масла достаточно для троихъ или болѣе? Какъ должна была поступить въ этомъ случаѣ вдовица? Но Илія надѣялся на Того, Который питалъ въ пустынѣ цѣлый народъ Израильскій; онъ уже вѣрвалъ, что и малаго запаса женщины достаточно будетъ для нихъ. Тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ: *водоносъ муки не скучаетъ, и иванецъ елеа не умалится до дна, дондеже дастъ Господь дождь на землю.* Женщина увѣровала во всемогущество Боса Из-

раимова, пошла и сдѣлала то, что говорилъ Илія. Послѣ она приготавляла изъ своего скучнаго запаса пищу для всего семейства, и запасъ не уменьшался.

Такимъ образомъ человѣкъ Божій поселяется въ хижинѣ вдовицы, семейство ея познаетъ дары сколько чувственныя, столько же, или еще болѣе, духовныя. Пророкъ истиннаго Бога, конечно, не опустилъ слущая проповѣдать Его, обратить къ Нему заблуждающихся, а семейство, пораженное чудомъ неумалывающагося скучнаго запаса, не могло не внимать съ отверстымъ сердцемъ проповѣди пророка, и въ бѣдной хижинѣ мирно протекало время бѣдствія народнаго. Но постоянно счастливая жизнь между людьми слишкомъ рѣдка, въ ней радости скоро смѣняются горестю и за веселіемъ всегда почти слѣдуетъ печаль. То самое случилось и съ семействомъ, осчастливленнымъ Иліею. Во время спокойствія, при чудныхъ опытахъ божественной любви, вдругъ несчастіе вторглось въ благоденствовавшую хижину. Одинъ изъ дѣтей вдовицы, кой конечно послѣ чудеснаго спасенія отъ голодной смерти сдѣла-

лись для нея еще драгоценнѣе, нечаянно дѣлается болѣнь, его положеніе часъ отъ часу становится хуже, болѣнь болѣе сильною, опасною. Бѣдная мать проливаетъ слезы, — но слезы не помогаютъ, и спустя нѣсколько дней счастливая хижина обращается въ домъ плача и сѣтованія; сынъ вдовицы лежитъ на рукахъ матери холодный, бездыханный. Но чудны совѣты Божіи! Въ этомъ посѣщеніи Божіемъ не трудно уразумѣть намѣреніе Божественное. Вдовица была женщина бого-боязливая: но, кажется, также, какъ порfirопроподательница Лидія и Корнилій сотникъ. Она знала живаго Бога, но ея знаніе было еще односторонне и поверхностно. Она находилась въ общеніи съ Богомъ, но это общеніе не имѣло еще твердаго основанія. Она служила Господу: но служила такъ, какъ Іисусу Христу служила Марія. Она знала Бога по Его любви: но не знала еще по благодати; и чувствованія радости и удивленія, кои рождались въ ней при видимомъ благословеніи, были болѣе естественныя, нежели духовныя; она находилась на пути къ истинному самопознанію, но ея взоръ оста-

навливался еще на настоящемъ ея положеніи; а потому она при берегѣ могла потерпѣть кораблекрушеніе. Посему Господь восхотѣлъ положить твердое основаніе вѣры вдовицѣ.—Несчастная мать, видя свою потерю, говоритъ Иліи: *что мнъ и тебъ, человѣче Божій; вшелъ еси ко мнъ воспомянуть неправды мои, и уморити сына моего.* Слова безразсудныя, но слова сердца, слова сильной горести. «За чѣмъ ты пришелъ ко мнѣ, хочеть она сказать? Ты человѣкъ благочестивый, а потому я и мой домъ недостойны того, чтобы принять тебя. Вѣрно Богъ наказалъ насъ за нашу дерзость. Ты, Илія, сдѣлалъ это. Безъ тебя Богъ не постыдилъ бы грѣшной женщины; твое пребываніе обратило Его къ намъ. Онъ потому приблизился къ намъ, что ты пришелъ сюда; потому что Онъ всегда съ тобою.» Такъ бѣдная мать жаловалась на пророка и на грѣхи свои, держа на рукахъ холодный трупъ сына. Пророкъ, конечно, сострадалъ и постигъ цѣль посыщенія Божія. *Даже ми сына твоего,—* говоритъ онъ вдовицѣ. Рѣшительный и твердый тонъ пророка долженъ быть произвести сильное впечатлѣніе.

ніе на сътующую. Несчастный всегда склоненъ къ надеждѣ; тѣмъ болѣе долженство-
валъ просіять этотъ лучъ въ сердцѣ вдовицы.
Илія беретъ умершаго, вноситъ его въ ту
горницу, которую самъ занималъ, полагаетъ
его на свой одръ, преклоняетъ колѣна и
произносить молитву ко Господу, — и какую
молитву? Если бы мы слышали ее не изъ устъ
пророка, то едвали бы почли молитвою. *Узы
миль Господи, говоритъ онъ, свидѣтелю вдовы,
у пел же азъ нынѣ пребываю, ты озлобилъ еси
еже уморити сына ея.* Можно ли такъ обра-
щаться къ Богу живому? Можно ли съ такою
жалобою приходить къ престолу Его? Но
Илія имѣетъ дерзновеніе; таковъ его духъ.
Онъ отъ сердца чистаго говорить Господу:
«Господи! неужели ты восхотѣлъ умертвить
отрока? Нѣть! ты посредствомъ несчастія
хочешь привести мать къ покаянію. Эта жен-
щина сдѣмалась для меня благодѣтельницей:
ужели такая ей отъ меня благодарность? Воз-
награди ее за меня. Имя твое свято, и слава
твоя безконечна: сотвори то, чѣго я прошу.»
Сказавъ это, Илія трижды повергся на умер-
шаго, и отрокъ ожилъ. Илія беретъ его, вы-

водить изъ своей горницы и отдаеть вдовицѣ, говоря кратко и сильно: *виждь, живъ есть сынъ твой*. Можно представить себѣ, что почувствовала мать, какая радость объяла ея сердце. Но она какъ бы не видить сына, какъ бы не думаетъ о немъ, но обращаетъ все свое вниманіе на дѣйствіе, обращается къ тому, который воскреспль умершаго: *се уразумъхъ*, говоритъ она, *лко человѣкъ Божій еси ты, и глаголъ Господень во устѣхъ твоихъ истиинъ*.

Спрашиваются, почему Илія повергался на отрока? Нѣкоторые а) отвѣчаютъ: причина этого была физическая; Илія хотѣлъ охладѣвпее тѣло отрока согрѣть посредствомъ своего и такимъ образомъ приготовить тѣло къ оживленію. Но въ такомъ дѣйствіи, каково воскресеніе мертвыхъ, причины физической не имѣютъ мѣста и силы. Лучше думать, что Илія хотѣлъ выразить тѣмъ любовь свою къ отроку, а потому простершись на немъ молился ко Господу о возвращеніи души умершаго, и когда молитва его не исполни-

лась, тогда онъ снова съ пламенѣйшею молитвою распростерся надъ нимъ; когда же и это осталось тщетнымъ, тогда онъ повергается въ третій разъ, усугубляя свое прошеніе; для такого великаго дѣла надлежало молиться сильно, пламенно. Блаженный Августинъ а) въ троекратномъ погрѣженіи видѣть молитву, возсыпаемую Всесвятой Троицѣ.

Евреи, а за ними Дороѳея б), Епифаній в) и Исидоръ г) говорятъ, что сынъ вдовицы, воскрешенный Иліею, есть пророкъ Іона. Но Іона, жившій во времена Іеровоама II-го, царя Израильскаго, въ царствованіе Озіи или Азаріи въ Іудеѣ, какъ видно изъ 4 Цар. 14, 25, былъ родомъ изъ Геѳа д); слѣдовательно не изъ Сарепты, а изъ страны Завулонской.

а) *Sermo 201 de Temp.*

б) *In vita Iona.*

в) *In vita Iona.*

г) *In Ionam.*

д) Нынѣ тутъ небольшая деревенька *Ель-Мешедъ*.

ВТОРОЕ ЯВЛЕНИЕ ИЛИ ПРЕДЪ АХААВА.

Два года и нѣсколько мѣсяцовъ жилъ Илія въ Сарептѣ. Нѣть причины думать, чтобы это время было для него временемъ горести; здѣсь для него Всемогущій совершилъ вели-кія чудеса: ничтожный запасъ вдовицы не уменьшался; умершій сынъ ея воскрешенъ. Развѣ мысль о бѣдствіи и грѣхахъ соотече-ственниковъ тревожила Илію. По прошествіи двухъ лѣтъ и нѣсколькихъ мѣсяцовъ Господь сказалъ пророку: *иди и лвися Ахааву* а). По видимому, это повеленіе значило: оставь ти-хое пристанище и предайся яростѣ волиъ. Пророкъ долженъ идти къ разгнѣванному па-

а) 3 Царств. 18, 1.

рю и раздраженной царицѣ; долженъ идти къ человѣку, ярость коего воспламѣнялась въ продолженіи трехъ лѣтъ съ половиною. Ахавъ употреблялъ всѣ силы, чтобы отыскать пророка, — и всѣ его усилия остались тщетными. Какая досада для царя, какой позоръ для его силы! Илія могъ предвидѣть ужасное мщеніе Ахава, и между тѣмъ ему рѣшительно сказано: *иди и явися Ахаву*. — Но Богъ не повелѣваетъ человѣку того, что выше силъ его; если же повелѣваетъ, то даетъ вмѣстѣ и силы исполнить повелѣніе. Такъ посылая и Илію онъ говорить: *дамъ дождь на лицѣ земли*. Это обѣщаніе могло утѣшить Илію: онъ долженъ былъ явиться вѣстникомъ радости, привести съ собою благословеніе Божіе. Можетъ быть враги его при вѣсти о прекращеніи голода почувствуютъ любовь къ нему, унылые лица прояснятся радостю, отпадшіе обратятся ко Господу. Такія мысли могли разсѣять то беспокойство, какое могло произойти въ немъ при мысли идти ко врагу.

Замѣтимъ здѣсь одно обстоятельство. *Иди, говоритъ Богъ Иліи, и явися Ахаву*, и

дамъ дождь на лице земли. Чтобы отверстъ небо, Богъ какъ бы нуждается въ пророкъ! Но Богъ прежде далъ силу пророку заключить небо, а потому власть отверстъ его передаетъ, такъ сказать, изъ Своихъ рукъ въ него. Илія прежде клялся именемъ Бога, что не иначе пойдетъ дождь, какъ по его слову: посему онъ именно долженъ быль произвести и то, чтобы пошелъ дождь. Богъ истиненъ и неизмѣняется. Кроме того ниспосланіе дождя по слову Иліи весьма много могло способствовать возвышенію чадъ Божіихъ и славѣ Всемогущаго ихъ Отца. Если бы небо отверзлось безъ посредства Иліи, то всякой бы сказалъ, что Илія говорилъ неправду, что онъ пророкъ ложный и слѣдовательно Богъ его, Котораго онъ проповѣдуєть, не есть Богъ истинный, потому что жрецы Ваала не умѣли бы приписать это Божіе благословеніе Ваалу. По сему, чтобы достигнуть цѣли наказанія Израиля, предать Ваала поношенію, нужно было, чтобы пророкъ Іеговы словомъ своимъ прекратилъ засуху. По сему Богъ послалъ пророка своего и пророкъ, не смотря на видимую опасность сдѣл-

ляться жертвою народной ярости, идетъ къ Ахааву.

Между тѣмъ слѣдствія голода сдѣлались ощущительны и для самаго царя, и у него оказался недостатокъ въ запасахъ. Однажды онъ вышелъ изъ столицы поискать травы для прокормленія своего скота. — При этомъ случаѣ упоминается въ исторіи объ Авдіѣ, человѣкѣ знаменитомъ по своему званію, и еще болѣе по тому, что говорить о немъ Писаніе: *Авдій бѣ боялся Господа зъло* а). Какъ въ Сарептѣ среди язычниковъ нашлась богобоязливая женщина, такъ при нечестивомъ дворѣ Ахаава является Авдій. Онъ имѣлъ въ сердцѣ своеемъ страхъ Божій въ такое время, когда познаніе Бога истиннаго было почти потеряно, въ такомъ мѣстѣ, откуда страхъ Божій былъ совершенно изгнанъ. Съ страхомъ Божіимъ Авдій соединялъ любовь къ почитателямъ Бога истиннаго; когда Іезавель преслѣдовала и убивала пророковъ Господа, Авдій скрылъ отъ ея лютости сто человѣкъ изъ нихъ и пропитывалъ ихъ. Этотъ

а) 3 Царств. 18, 3.

то человѣкъ бытъ въ милости у Ахаава. Вѣ-
роятно, въ каждую минуту онъ находился въ
опасности подпасть гнѣву тиранна. Что онъ
былъ чтитель Іеговы, это конечно не могло
укрыться ни отъ царя, ни отъ его жены,
тѣмъ болѣе отъ двора. Но, безъ сомнѣнія, его
вѣрность власти уменьшала ненависть къ нему
поклонниковъ Ваала и даже снискала ему ува-
женіе. Можетъ быть Ахаавъ видѣлъ, что не
можетъ имѣть другаго Авдія. *Гряди, гово-
ритъ Ахаавъ Авдію, и прейдемъ на землю, и
на источники водные, и на вся потоки, да погли
како обрящемъ быдгіе, и прекормимъ кони и
мски, да не изгибнутъ отъ скотъ.* Жалкій че-
ловѣкъ! Забота о скотахъ,—вотъ что произвело
въ душѣ его трехлѣтнєе наказаніе. Авдій по-
винуется своему повелителю, его должностъ
предписываетъ ему повиновеніе повелѣніямъ
власти. Нѣть сомнѣнія, что скорбь о нече-
стії всегда тяготила его сердце: но онъ, пом-
ниль, что Богъ поставилъ его на томъ мѣ-
стѣ, а потому вѣрно служилъ царю, хотя
и нечестивому. Напрасно нѣкоторые а) смѣ-

а) Дороѳеи in libr. de vita et morte Proph.; Епифан.

шиваются Авдій съ пророкомъ того же имени, пророчества коего мы имѣемъ. Минѣніе это основывается на одномъ преданіи Евреевъ. Вѣроятнѣе то, что пророкъ Авдій жилъ во времена Іоаэана, Ахаза и Езекіі царей Іудейскихъ ^{а)}; потому что онъ былъ современникомъ Исаіи и Амоса ^{б)}.

Акаавъ и Авдій отправляются въ разныя стороны. Нѣтъ сомнѣнія, что опустошеніе, которое Авдій встрѣчалъ повсюду, сильно терзало его: но всего болѣе должно было дѣйствовать на его сердце то, что народъ какъ бы не хотѣлъ чувствовать наказаніе и по своему легкомыслію и беспечности забоялся только о жизни тѣла, забывая жизнь души. Подданные походили на своего повелителя. Какъ долженъ быть сокрушаться человѣкъ богообоязливый! Погруженный въ горестныя мысли Авдій замѣчаетъ, что на встречу ему идетъ человѣкъ величественнаго

in vita Abdiae; Иерон.; Евсевій in Chronico; Клим. Алекс. 1 Strom. etc.

а) Такъ думаютъ Иерон. initio Comment. in Ose.; Феодоритъ, Кириллъ.

б) Сн. Авд. ст. 1. Ис. гл. 21. Ам. 1, 11.

вида, съ лицемъ, выражющимъ ревность, жосткая одежда покрываетъ его. Авдій останавливается, узнаетъ въ путешественникъ человека Божія, узнаетъ Илію и повергается предъ нимъ. Болѣе трехъ лѣтъ не слышно было объ Иліѣ, можетъ быть думали, что онъ умеръ,—и вотъ неожиданно онъ является. Авдій какъ бы не вѣритъ глазамъ своимъ и обращается съ вопросомъ: *Ты ли еси самъ, Господи мой Иліе?* Пророкъ, какъ и всегда, кратко отвѣчаетъ: *азъ есмъ: иди и повѣждь господину твоему, глаголя: се Иліа.* Эти слова показались Авдію смертнымъ приговоромъ; ему представилось, что его посылаютъ на вѣрную смерть. Страхъ овладѣлъ Авдіемъ и онъ отвѣчаетъ пророку: *что согрѣшихъ азъ, яко предаешъ раба твоего въ руцъ Ахаавы еже умертвiti мя.... Нынѣ ты глаголеши ми: иди, возвѣсти господину твоему: се Иліа. И будетъ еїда азъ отъиду отъ тебе, и Духъ Господень возмѣтъ тя въ землю, ея же не вѣмъ, и скиду возвѣстити Ахааву, и не обрящетъ тебе, и убьетъ мя.* Очевидно, такъ говорить робость, человѣческое малодушіе. Но было чего и бо-

яться. Авдій зналъ, что когда онъ извѣстить Ахаава объ Иліѣ, свирѣпый тиранъ, такъ искашій пророка, употребить всѣ средства, чтобы взять ненавистнаго ему Илію: но Богъ, конечно, не предастъ въ руки врага раба своего, сокроетъ его. Что же будетъ, когда Ахаавъ не найдетъ Илія? Тогда вѣрно онъ всю месть свою изольетъ на Авдія, онъ обвинитъ его за то, что не схватилъ тотчасъ Илія, заключитъ, что Авдій, вопреки приказаніямъ царя, потворствуетъ Иліѣ и присовѣтовалъ ему скрыться, а потому лишитъ его самаго жизни. Такія мысли побудили Авдія умолять пророка, выставлять предъ нимъ свои добродѣтели. *Рабъ твой есть бояйся Господа отъ юности своея. Или не возьмется тебъ господину моему, яже сотворихъ, егда убиваше Іезавель пророки Господни, и сокрыхъ пророки Господни сто мужей, по пятидесяти въ вертепъ, и корыхъ ихъ хлѣбомъ и водою?* Такъ страхъ поразилъ Авдія; Илія ободряетъ его: *Живъ Господь силъ, Ему же предстою предъ Нимъ, яко днесъ покажуся ему.* Авдій пошелъ, отыскалъ своего государя и сказалъ ему, что нашелъ Илію.—

Это извѣстіе было искрою, брошенною въ порохъ: нельзя не ожидать страшного взрыва ярости. Въ самомъ дѣлѣ, едва Авдій сказа-
зть, какъ Ахаавъ, подобно лютому звѣрю, устремился къ своей добычѣ. Илія видѣть неистоваго врага, но стоитъ твердо. Аха-
авъ приближается къ нему и въ неистовствѣ начинаетъ упрекать пророка; но ослѣпленный предлагаетъ такой вопросъ, котораго укоризна падаетъ всею тяжестю на него самаго. Царь съ упрекомъ спрашивается: *ты ли еси развра-
щалъ Израиля?* Пророкъ не смотря на то, что стоитъ предъ своимъ повелителемъ и вра-
гомъ, что по одному мановенію его можетъ лишиться жизни, твердо держится истины. *Не развращаю азъ Израиля, но развѣ ты, и
домъ отца твоего, егда остависте вы Господа
Бога вашего, и идосте въ сльдѣ Ваала,* — отвѣ-
чаетъ человѣкъ Божій; онъ безъ страха и бо-
язни обличаетъ сильнаго, хотѣвшаго обвинить его, и раздраженный царь утихаетъ.—Сказавъ это, пророкъ приготовляется къ тому великому дѣйствію, подобнаго которому нѣтъ въ исто-
ріи. Іегова восхотѣлъ чрезвычайнымъ дѣ-
ломъ показать, что нѣтъ Бога, кроме Его.

И въыѣхъ, говоритъ пророкъ царю, посли, и сбери ко мнѣ всѣго Израиля на гору Кармилскую, и пророки ступидыя Вааловы четыреста и пятьдесятъ, и пророковъ дубравныхъ четыреста, ядущихъ трапезу Иезавелииу. Ахаавъ повинуется, посыаетъ созвать сыновъ Израилевыхъ на гору. Какая перемѣна! Рабъ дѣлается повелителемъ, а царь рабомъ, подданный приказываетъ и повелитель исполняетъ приказаніе. Вотъ невидимый скипетръ въ рукахъ чадъ Божіихъ, чудная сила, кото-рою они обладаютъ! Нѣть ничего удивитель-нѣе, какъ то, что простые люди, сыны Бо-жіи, безъ всякой внѣшней силы и знатности, однимъ словомъ побѣждаютъ сильныхъ и знатныхъ.

Теперь перенесемся мысленно на Кар-милъ, покрытый въ обыкновенное время лѣсомъ, богатыми пастбищами и плодонос-ными полями, а теперь отъ засухи пре-вратившійся въ голый утесъ. Съ одной стороны горы разливается Средиземное мо-ре, съ другой въ туманной дали—озеро Генисаретское, ближе городокъ Назаретъ, потокъ Киссовъ и гора Фаворъ, къ сѣ-

веру горы Ливанскія съ своими славными кедрами. По своей красотѣ и плодородію почвы Кармилъ вполнѣ соответствуетъ своему имени а). На вершинѣ горы стоитъ Илія, окруженный безчисленнымъ множествомъ народа. Здѣсь четыреста пятдесятъ жрецовъ Ваала, тамъ четыреста жрецовъ дубравныхъ. Здѣсь нечестивый царь съ своимъ дворомъ, тамъ бѣдный развращенный народъ. Нѣсколько тысячи пламенѣютъ желаніемъ увидѣть дѣла, имѣющія совѣршиться. Илія, человѣкъ не знатный, въ волосяной одеждѣ, опоясанный кожанымъ поясомъ, вступаетъ въ средину собранія и при всеобщемъ молчаніи говоритъ народу: *Доколѣ вы храмлете на обѣ плоскѣ ваши; аще есть Господь Богъ, идите въ сіядѣ его: аще же Ваалъ есть, то идите за нимъ.* Народъ молчитъ: такъ истина поражаетъ, оковываетъ языкъ. Илія укоряетъ народъ въ томъ, что онъ колеблется то на ту, то на другую сторону и попрѣмѣнно служитъ то Іеговѣ, то Ваалу. Въ царской фамиліи, въ придворныхъ и жре-

а) Кармилъ значитъ плодовитое поле.

цахъ такой шаткости не было: они были рѣ-
шительные идолопоклонники, совершали не-
честивое плотское служеніе Ваалу и душою
и тѣломъ. Но народъ не могъ совершенно
забыть того, что Іегова сдѣлъ для отцевъ
его; онъ не могъ еще совершенно отпасть
отъ Іеговы, онъ могъ еще говорить: мы не
идолопоклонники, покланяемся не тельцу, но
подъ видомъ его Богу истинному. Народъ
смѣшивалъ Іегову съ Вааломъ и совершаѣ
служеніе, въ которомъ находились всѣ мерзо-
сти язычества и нѣкоторая тѣнь того, что со-
вершали отцы. Таковъ былъ народъ, къ ко-
торому обратился Илія! Но пророкъ не хо-
четь приводить доводы, что Іегова есть
истинный Богъ: теперь самъ Богъ восхотѣлъ
доказать это дѣломъ. Илія только продол-
жаетъ рѣчъ свою: *аzz осталъ пророкъ Го-
сподень единъ: и пророцы Вааловы четыреста
и пятьдесятъ мужей, и пророковъ дубравныхъ
четыреста.* Конечно, и въ это время не
одинъ Илія былъ поклонникомъ истиннаго
Бога: но одинъ онъ вступилъ на поприще
обличительного дѣйствія, одинъ онъ громко
возвѣщалъ дѣла Іеговы и потому какъ-бы

одинъ оставался представителемъ сыновъ Іеговы. Напротивъ число пророковъ Ваала, число оставившихъ древнее богослуженіе, отпавшихъ знатныхъ и низкихъ было слишкомъ велико. Илія, кажется, хотѣлъ сказать, что хотя бы весь міръ былъ язычникъ и окружалъ его, онъ и тогда бы не устранился спорить, чей Богъ есть Богъ истинный. За тѣмъ Илія приготовляеть мѣсто, съ котораго самъ Богъ долженъ быть открыть славу свою. *Да дадяты намъ два вола, и да изберутъ себѣ единаго, и да растешутъ и (на уды), и возложатъ на дрова, и да не вознѣтъ отъ огня: и азъ растешу вола другаго, и возложу на дрова, и огня не вознѣщу. И да призовете имена боговъ вашихъ, и азъ призову имя Господа Бога моего, и будетъ Богъ, иже аще послушаетъ огнемъ, той есть Богъ.* Народъ принимаетъ предложеніе: нѣкоторые изъ одного любопытства, другие въ надеждѣ, что побѣдить Вааль, иные дѣйствительно желая увѣриться, кто Богъ истинный, и всѣ отвѣчаютъ: *добрѣ глаголѣ (Иліинѣ), егоже глагола, (да будетъ тако).* — Почему Илія просилъ у Бога знаменія посред-

ствомъ огня? Конечно потому, что Богъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, когда Израиль исполнялъ повелѣнія Божіи болѣе изъ страха, нежели изъ любви, большою частію являлся въ огнѣ. Такъ Богъ огнемъ наказалъ Содомъ и Гоморъ; въ огнѣ показалъ Аврааму будущее; въ огнѣ говорилъ Моисею; въ громѣ и молніи далъ законъ на Синай, и пр. Илія могъ напомнить народу эти явленія Бога, испросивъ знаменіе посредствомъ огня.

Получивъ согласіе народа, Илія говоритьъ жрецамъ Ваала: начинайте! Вамъ принадлежитъ первенство; потому что васъ много и вы знатны. Насмѣшка это, или слова въ собственномъ значеніи? Очевидно, и то и другое. Жрецы Ваала, вѣроятно, охотнѣе остались бы состязаніе, но должны были дѣлать по волѣ народа. Ежели они знали, что только обольщаются народъ своимъ богослуженіемъ, то какъ должны быть теперь жалки. Съ какимъ духомъ, съ какимъ видомъ приступятъ къ дѣлу! Но настало время ихъ посрамленія. Они дѣлаютъ нужныя приготовленія къ жертвоприношенію и, когда все было готово, начинаютъ призывать Ваала: *послушай насъ,*

Ваале, послушай насъ. Они кричать, сколько есть силь, и когда одинъ изнемогаетъ, то его мѣсто заступаетъ другой. Крикъ продолжался съ утра до полудня: *и не бѣ гласа, ни послушанія.* Потомъ къ словамъ присоединяютъ дѣйствія, какъ бѣснующіеся бѣгаютъ вокругъ жертвенника: но голоса и шумъ раздавались въ утесахъ и умирали въ ущеліяхъ. Въ полдень Илія уже съ явною насмѣшкою говорить имъ: *Зовите гласомъ великимъ, яко бо гѣсть, яко непраздность ему есть, и пеги что ико строитъ, или спитъ самъ, и восстанетъ.* Такъ живый на небесъ посмѣется нечестивымъ, *и Господь поругается имъ* а). Жрецы дѣйствительно усугубили свои крики, начали по обрядамъ своимъ рѣзать тѣло свое ножами и бить бичами: кровь лилась, но отвѣта не было. Наступилъ вечеръ, и Илія въ простотѣ, но съ увѣренностію, съ спокойнымъ духомъ приступаетъ къ дѣлу. *Отступите нынѣ, говоритъ онъ жрецамъ, да и азъ со-творю жертву мою.* Жрецы отступаютъ въ замѣшательствѣ; народъ ожидаетъ съ боль-

а), Псал. 2, 4.

шимъ вниманіемъ. На вершинѣ Кармила былъ древній алтарь, построенный во времена благочестія, но теперь почти разрушившійся. Илія беретъ двѣнадцать камней по числу колѣнъ Израилевыхъ и возстановляетъ его. Около алтаря выкашиваютъ ровъ; на самомъ алтарѣ Илія раскладываетъ дрова и возлагаетъ на нихъ жертву. Потомъ повелѣваетъ прінести четыре водоноса воды и лить на жертву; повелѣваетъ то же во второй и третій разъ, такъ что весь ровъ наполнился водою. Это, конечно, для того сдѣлалъ Илія, чтобы показать, что огня ни гдѣ не было; потому что языческіе жрецы обыкновенно обманывали простой народъ, скрывая прежде огонь подъ жертвенникомъ. Когда приготовленіе кончилось и народъ съ трепетомъ ожидалъ совершенія: тогда пророкъ, исполненный вѣры, приступаетъ къ жертвеннику, устремляетъ свой взоръ, мысли и сердце къ небу, и взыываетъ ко Господу: *Господи Боже Авраамовъ, и Исааковъ, и Яковъ.* Пророкъ напоминаетъ народу о птиціномъ Богѣ, Которому покланялись отцы его. *Послушай мене Господи, послушай мене*

днесь огнемъ, и да разумлютъ вси людє сіи, яко
Ты еси Господь Богъ единъ Израилевъ, и азъ
рабъ твой, и тебе ради сотворихъ дѣла сія.
Послушай мене Господи, послушай мене ог-
немъ, и да разумлютъ вси людє сіи, яко Ты
еси (единъ) Господь Богъ, и Ты обратилъ еси
сердца людей сихъ во сльдъ тебе. Вотъ пѣль,
къ которой стремится пророкъ всею душою,
всѣми мыслями, всѣми дѣйствіями. Спасеніе
народа, прославленіе Господа,—вотъ чего онъ
желаетъ! Пророкъ произнесъ молитву и небе-
са разверзлись, божественный огнь низшель
на алтарь, пожралъ жертву, дрова и воду.
Народъ, какъ громомъ пораженный, паль-
ницъ и воззопилъ: *вистину Господь Богъ,*
~~такъ есть Богъ!~~ Вѣра Иліи увѣнчана, жрецы
Ваала посрамлены. Но посрамленіе, вѣроят-
но, не подѣйствовало на нихъ; они, кажется,
не хотѣли признать Бога Израилева: а по-
тому пророкъ повелѣваетъ поймать ихъ,
низвести на потокъ Киссовъ и избить,
и повелѣніе пророка исполнено. Такъ и
надлежало. Соблазнители Израїля не должны
были оставаться въ живыхъ; здѣсь Богъ
исполнилъ рукою пророка свою заповѣдь:

И пророкъ той (ложный) или видѣлъ сонъ, да умретъ а). Исполняя этотъ законъ, Илія совершилъ такое, по видимому, жестокое дѣло; притомъ, истребивъ соблазнителей, онъ избавилъ цѣлый народъ отъ соблазна.

Ахаавъ видѣлъ все и, кажется, неизмѣнился въ духѣ, какъ слабый и безкарактерный, которымъ управляли обстоятельства. Чудо на Кармилѣ, крики народа, конечно, взволновали его, но не довели до глубокаго, сердечнаго размышенія о томъ, что Іегова есть истинный Богъ. Можетъ быть онъ увѣрился въ этомъ, но вѣрою мертвою, а не живою. Илія, кажется, уразумѣлъ это, а потому говорить ему о житейскомъ: *взыди, и лжди, и пий.* И Ахаавъ ъль и пиль. Но надлежало исполниться обѣщанію Божественному: Илія повергается на землю, полагаетъ главу свою между колѣнами и молитъ Бога о ниспосланіи дождя. Это символическое дѣйствіе выражаетъ то чувство смиренія, съ какимъ пророкъ приступалъ къ Богу; вѣшнимъ положеніемъ тѣла Илія высказалъ

сознаніе своего ничтожества предъ Всемогущимъ; предъ народомъ онъ былъ посланикомъ Бога, а предъ Богомъ—рабомъ Его. Находясь въ этомъ положеніи, Илія посыпаетъ отрока своего примѣчать признаки дождя на горизонтѣ. Отрокъ пошелъ, но небо было чисто и онъ сказалъ пророку: *и пъсть ничтоже.*—Это показываетъ, что первая молитва не всегда исполняется. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы все исполнялось по первому прошенію, то слѣдствія не всегда были бы благопріятны.—Илія повелѣваетъ отроку обратиться къ морю семь разъ.—Почему не болѣе, ни менѣе? Точный отвѣтъ можетъ дать одинъ пророкъ. — Отрокъ, исполнивъ повелѣнное пророкомъ, усмотрѣлъ *облакъ малъ, аки сльзъ ноги мужскія, возносящій воду изъ моря*, и сказалъ Илію. Пророкъ, услышавъ это, оканчиваетъ свою молитву и посыпаетъ сказать царю, чтобы онъ отправился въ домъ свой, потому что пойдетъ дождь. Вскорѣ показалось не большое облако, начало распространяться, потемнѣть небо и сильный дождь низшелъ на землю. Такъ послѣ трехъ лѣтъ съ половиною пророкъ отверзъ

небо! Ахаавъ отправилсѧ въ Іезраель, а пророкъ, укрепленный силою Божіею, бѣжалъ предъ колесницею царя.

ИЛІЯ НА ХОРИВЪ.

Прибывъ въ домъ, Ахаавъ рассказалъ своей женѣ, какъ небесный огнь сошелъ на жертву Иліи, какъ народъ, пораженный чудомъ, единогласно исповѣдалъ Бога Иліи Богомъ истиннымъ, какъ избиты жрецы Ваала и какъ по возвѣщенію Иліи дождь ниспалъ на землю. Повѣствованіе Ахаава не тронуло кровожадной язычницы, не убѣдило въ истинѣ. Ярость показалась на лицѣ ея; кровь жрецовъ, какъ пламень, разжигала ее. Илія долженъ умереть, его кровь должна пролиться такъ же, какъ кровь жрецовъ Вааловыхъ, сказала Іезавель и свои угрозы подтвердила клятвою своими богами. Въ бѣшенствѣ она посыпаетъ вѣстника, объявить Иліѣ ея рѣшеніе; она приказала сказать ему: *аще ты*

еси *Иліа*, азъ же *Іезавель*, сія да сотворята
ми бози, и сія да приложатъ ми, яко въ сей
же часъ утро положу душу твою, якоже
душу единаго отъ нихъ а) (жрецовъ Ваала).
Какое извѣстіе! Это ли награда Иліѣ за чуд-
ное прекращеніе засухи и голода? Онъ, безъ
сомнѣнія, надѣялся тронуть сердца идолопо-
лонниковъ, и вотъ исполненіе его надежды!
Іезавель ожесточена также, какъ и прежде,
Ахазъ, конечно, согласенъ съ свою женою;
обращеніе Израиля на путь истинный опять
не исполнится; самъ пророкъ подвергся не
избѣжной опасности. Какая горесть должна
была объясть сердце *Иліи*! Онъ находится
близъ той, которая поклялась погубить его,
подданные ея окружаютъ его: гдѣ искать
спасенія отъ опасности? *И* уболѣя *Иліа*, *и*
воста, *и* отъиде души ради своея. Но куда
онъ пойдетъ? Теперь онъ не имѣеть боже-
ственнаго повелѣнія—идти. Прежде самъ Го-
сподь показывалъ ему путь и назначалъ мѣ-
сто: въ настоящемъ путешествіи онъ не
имѣть указанія Божія. Онъ отправился

въ путь неизвѣстныи, волнуемый сомнѣніями безъ радостнаго сознанія, что путешествіе предпринялъ для своего Господа. Онъ бѣжитъ, спасая свою жизнь, — эта мысль не могла уладить его горесть. Уже Илія идетъ нѣсколько дней, прошелъ землю Самарійскую, вступилъ въ страну Іудейскую и пришелъ въ Вирсавію. Въ этомъ городѣ онъ остановился, но безъ особенной цѣли: сердце его угнѣтено печалію, голова обременена тяжкими мыслями. Вирсавія лежала на югѣ святой земли, на границѣ между Ханааномъ и Аравіею. Здѣсь находился тотъ колодезь, при которомъ Авраамъ и Авимелехъ заключили союзъ (отъ чего и городъ получилъ свое наименованіе). Но вода этого колодезя не потушила внутренняго пламени Иліи. Онъ не захотѣлъ жить въ городѣ, даже имѣть въ сообществѣ отрока, но оставилъ его въ Вирсавіи, самъ удалился въ безлюдную пустынью и повергся на землю подъ вѣтви можжевельника а): Въ его головѣ, отягченной мрачными мыслями, могли родиться только

а) Juniperus — въ большомъ изобилии растетъ въ

плачевные образы; ему могло представиться, что на Кармилѣ снова совершаются безумные пляски вокруг золотаго тельца; въ Самаріи возникаютъ языческіе храмы; на мѣсто избитыхъ жрецовъ призвано большее число ихъ; улицы Іезраеля оглашаются хулою на живаго Бѣга; Іезавель упивается кровью малаго остатка вѣрующихъ; алтарь, на который Богъ ниспослалъ огнь, оставленъ въ забвениі; за дождь возсылаются благодаренія Ваалу. Такіе образы должны были поразить ужасомъ душу пророка и онъ, какъ бы въ отчаяніи, говорить: *Довлєтъ нынѣ (ми): возми убо отъ мене душу мою Господи, яко ипсъмъ азъ лучшій отецъ моихъ.* И вотъ, пламенный ревнитель ослабѣваетъ. Человѣкъ, бывшій доселѣ выше всѣхъ потрясеній, теперь проситъ себѣ смерти. Но молитва, произнесенная не столько отъ святой ревности, сколько отъ унынія, не услышана и желаніе пророка, произшедшее отъ сильнаго возмущенія, не исполнилось; его душа не

Сиріи; свойство его сходно съ кедромъ. Juniperus
eadem est virtus, quae cedro. Plin. I. 16, c. 30.

взята, последний часъ его еще не насталъ, онъ еще долженъ быть видѣть и совершить многое; но ему нужно было успокоиться и укрѣпиться и благотворный сонъ сомкнулъ его вѣжды. Во время сна приходитъ къ нему ие-бесный вѣстникъ, будить его и говорить: *востани, лжедь, и пй.* Илія пробуждается, видѣть ячменный хлѣбъ и сосудъ съ водою и еще полусонный ъесть и пить и снова засыпаетъ. Ангелъ Господень во второй разъ пробуждаетъ его и говоритъ: *востани, лжедь, и пй, яко многъ отъ тебе путь.* Услышавъ это, пророкъ ободрился; чудесное насыщеніе укрѣпило его. Богъ чрезъ своего вѣстника повелѣваетъ ему предпринять дальнее путешество; теперь самъ Богъ указуетъ ему путь; пророкъ снова увидѣлъ десницу Божію, руководящую его. Онъ идетъ одинъ по песчанной степи сорокъ дней и сорокъ ночей безъ отдохновенія и безъ пищи. Но для Того, Который носить всяческая глаголомъ силы своея, легко было укрѣплять путника и силы Иліи не истощались. Пустыня, по которой шелъ онъ, была та самая, по которой сорокъ лѣтъ странствовалъ ико-

гда весь Израиль; пророкъ видѣлъ ту землю, съ которою ни одна не можетъ сравняться по великимъ событиямъ и откровеніямъ живаго Бога. Здѣсь онъ могъ читать всю исторію отцовъ своихъ; на каждомъ шагу встрѣчалъ онъ святые памятники великихъ дѣлъ Божіихъ; вездѣ могъ видѣть славу Божію; все, окружавшее его, наполняло душу его святыми мыслями.

Наконецъ въ туманной дали видѣть онъ гору, превосходящую своею высотою всѣ прочія. Это гора Синайская. Она, какъ вѣковый храмъ, возвышается между скалами. Подлѣ нея находится другая гора: это Хоривъ. Можно представить, какія мысли рождались въ душѣ пророка при взглядѣ на священныя и вѣчнопамятныя горы! Онъ могъ думать, что эти горы Божія положать конецъ его путешествію, могъ надѣяться, что на древнемъ мѣстѣ откровенія, гдѣ Богъ явился Моисею для избавленія Израиля отъ рабства, явится и ему и откроетъ средства къ обращенію того же Израиля къ истинному Богу. Илія подходитъ къ горѣ Божіей. Полный святыхъ чувствованій и глубокаго bla-

гоговѣнія, онъ входитъ въ пещеру. Онъ молится здѣсь и ожидаетъ откровенія. И дѣйствительно Богъ явился ему, но явился съ вопросомъ: *что ты здѣсь, Иліе?* Какой неожиданный вопросъ! Какая противоположность между надеждами, которыя могъ пить Илія, и вопросомъ, который предложилъ ему Господь! Илія долженъ былъ почесть его укоризною за то, что онъ произвольно оставилъ мѣсто, въ которое былъ посланъ Господомъ, и онъ чистосердечно отвѣчаетъ: *Ревнуя поревновахъ по Господу (Бозу) Все-держителъ, яко оставилъ тя сынове Израи-левы, олтаря твоя раскопаша, и пророки твоя избина оружіемъ, и оставахъ азъ единъ, и ищутъ души мои изълти ю.* Какъ бы такъ сказалъ Илія: милосердый Господи! пламень ревности о славѣ твоей снѣдалъ меня: но всѣ мои усилия остались тщетны. Всѣ святые твои избиты; для чего же мнѣ болѣе жить? Что еще мнѣ дѣлать? Отвѣтъ, выражающій всю ревность Илія о славѣ Божіей и вмѣстѣ слабость человѣка, подобострастнаго намъ! Іегова говоритъ ему: *Изыди утро, и стани предъ Господемъ въ горѣ: и се мимо пойдетъ Го-*

сподь, и духъ великъ и крѣпокъ разорялъ горы,
и сокрушаля каменіе въ горѣ предъ Господемъ,
(но) не въ дуслъ Господь: и по дуслъ трусы, и
не въ труслъ Господь: и по труслъ огнь, и не
во огни Господь: и по огни гласъ хлада тон-
ка, и тамо Господь.

Утромъ пророкъ выходитъ изъ ущелія.
Едва только выступаетъ онъ, какъ начинаются
являться признаки шествія Всемогущаго. Про-
рекъ содрогается, страхъ Божій потрясаетъ
его душу. Сперва чрезвычайный шумъ: въ
безднѣ пустынѣ все было въ мертвени-
иомъ молчаніи и вдругъ все приходитъ въ
смятеніе. На горѣ послышался страшный
свистъ, какъ бы всѣ вѣтры въ мгновеніе ока
устремились въ споръ о силѣ своей и свирѣ-
пости. Лѣса колеблются, вѣковые кедры
трещатъ и преклоняются къ землѣ, песокъ
поднимается и его волны уподобляются вол-
намъ морскимъ. Пророкъ устрашился, члены
его тряслись, душа благоговѣла предъ величи-
емъ Господа. Но не въ дуслъ Господь. Буря утих-
ла, но ея мѣсто заступаетъ новый ужасъ. Раз-
даются подземные громы, ударъ слѣдуетъ за
ударомъ, земля колеблется, твердѣйшіе камни

разрываются съ оглушительнымъ трескомъ, явлются разсѣлины, какъ бы хотѣвшія поглотить все. Съ трепетомъ ощущаетъ пророкъ колебаніе земли и поражается величіемъ Того, Который потрясаетъ небо и землю. Но нѣть еще признаковъ пришествія милосердаго Іеговы: *не вѣ трусь Господь*. Колебаніе земли утихло и открывается не виданное зрелище. Какъ прежде вѣтры, такъ теперь пламень съ ужаснымъ свистомъ, съ скоростію свѣта, глубокую ночь превращаетъ въ огненный день; весь воздухъ дѣлается пламенемъ, горящимъ моремъ, катящимъ свои ужасныя волны выше горъ и пожирающимъ все, что встрѣчается. Илія со всѣхъ сторонъ окружены пламенемъ. Погрузившись въ молитву, онъ едва можетъ смотрѣть на ужасное зрелище; оно не показываетъ ему близости Господа и еще больший страхъ объемлетъ его сердце. *И не во огни Господь*. Пламя исчезаетъ, во всей природѣ настаетъ тишина, горы, долины, лѣса съ глубокимъ благоговѣніемъ ожидаютъ Господа. И вотъ легкое вѣяніе вѣтерка пролетаетъ по горѣ, — и здѣсь-то Господь! Илія чувствуетъ присутствіе Бога: возмущенное сердце его успо-

коивается, восхитительное видѣніе укрѣпляетъ его душу, онъ покрываетъ лицо свое одѣждою и идетъ въ срѣтеніе Господа.

Какое значеніе, какая цѣль такихъ страшныхъ явлений на Хоривѣ? Можетъ быть, Господь хотѣлъ отвѣтить на горькія жалобы и беспокойство пророка, наставить его, вывести изъ мрака сомнѣній, въ которомъ онъ находился подконецъ. Въ обстоятельствахъ была для него загадка: не ожиданный ходъ, какой приняли дѣла Израиля, смутилъ его. Для славы имени Іеговы онъ оставилъ свою родину и близкихъ сердцу; по повелѣнію Божію отправился въ Самарію для того, чтобы обратить отпадшаго Израиля къ вѣрѣ отцовъ; все средства къ исполненію этого были въ его рукахъ, ему позволено было заключить небо и снова отверстъ его, онъ творилъ чудеса: послѣ этого, безъ сомнѣнія, пророкъ ожидалъ благопріятныхъ слѣдствій, и кто можетъ осуждать его ожиданіе? Онъ уже созерцалъ обращеніе Израиля къ Іеговѣ и въ этой то, по видимому, не сомнѣнной надеждѣ обманулся, не только не видѣлъ добрыхъ плодовъ, но и самъ подвергся

опасности лишиться жизни. Это было не по-стижимо для пророка. Такой не ожиданный ходъ дѣла смутилъ его духъ и на Хоривѣ исторгъ изъ его сердца горькую жалобу не только на Израиля, но и на Бога. Божественнымъ отвѣтомъ на его жалобу служатъ страшныя явленія: буря, землетрясение, огнь. Что же означаютъ эти явленія? Онъ многозначительны. Сколько въ нихъ, столько въ чувствованіяхъ, возбужденныхъ ими, Илія могъ найти удовлетворительный, глубокій, Божественный отвѣтъ на свои жалобы и сомнѣнія. Страшныя явленія въ чувственныхъ образахъ представили ему характеръ его пророческаго служенія. Въ бурѣ Илія могъ читать ту громовую рѣчъ, которую онъ произнесъ при первомъ своемъ свиданіи съ Ахаавомъ. Трусь выражалъ судъ и наказаніе, которымъ онъ поразилъ землю. Огнь напомнилъ ему огнь на Кармилѣ. Изъ этихъ страшныхъ явленій онъ могъ убѣдиться, что откровенія силы и величія Божія, когда онъ клоняется не къ милости, могутъ привести грѣшника въ ужасъ и отчаяніе, но не смягчать сердца его такъ, чтобы онъ могъ обратиться. Изъ

легкаго вѣянія вѣтерка Илія могъ понять, что смягчаетъ и обращаетъ сердце только благодать, милосердіе Божіе; а потому могъ ожидать, что послѣ грознаго обращенія съ Израилемъ Богъ обратится къ нему съ отеческимъ милосердіемъ. Вотъ наставленіе и утѣшеніе, какое получилъ пророкъ въ явленіяхъ на Хоривѣ!

Когда Илія сталъ предъ вертепомъ, тогда Господь повторилъ прежній свой вопросъ и Илія далъ тотъ же отвѣтъ, какой и прежде. Но то, что прежде сказалъ онъ по возмущенію духа, теперь было отголоскомъ устрашенаго человѣка и Господь говорить ему: *Иди, и возвратися путемъ своимъ, и изыдеши на путь пустыни Дамасковы, и помажеши Азаяла на царство Сирійское, и Йиуа сына Намессіана помажеши на царство надъ Израилемъ: и Елисея, сына Сафатова отъ Авелмаула помажеши вмѣсто себѣ пророка а).* Троякое повелѣніе Господа составляетъ отвѣтъ на троякую жалобу пророка. Помазаніе Азаяла было отвѣтомъ на ту жалобу, что Израиль разорвалъ союзъ

а) 3 Царств. 19, 15 и 16.

съ Богомъ. Я хочу, говоритъ Господь, свя-
зать Израиля: Аэайлъ будетъ служить колю-
чью вѣтвю для этой связи, онъ будетъ
бичемъ Израиля. И дѣйствительно этотъ царь
Сирійскій много зла причинилъ Израильско-
му царству, разрушилъ укрѣпленныя города,
избіль женъ и дѣтей, послужилъ ме-
чомъ Іеговы, тою бурею, которая предше-
ствовала Господу на Хоривѣ, и когда испол-
нилъ свое назначеніе, и самъ былъ низверг-
нутъ. Помазаніе Іиуя было отвѣтомъ на вто-
рую жалобу Илія, что алтари Божественные
раскопаны и пророки избиты. Я не отдамъ
славы моей иному, какъ бы такъ говоритьъ
Господь; домъ Ахаава истребится, Іиуй по-
сѣть это древо до корня. Такъ и случи-
лось. Іиуй истребилъ весь домъ Ахаавовъ,
какъ увидимъ ниже; жрецовъ Ваала избіль-
въ его храмъ. Помазаніе Елисея дало разу-
мѣть Илію, что не одинъ онъ поклонникъ
истиннаго Бога. Теперь Илія увидѣлъ, что
бодрствующій надъ Израилемъ не оставилъ
своего виноградника и что еще семь ты-
сячъ не поклонили колѣнъ предъ Вааломъ.

Какимъ образомъ Илія исполнилъ Божест-

венныхъ повелѣнія? Нѣкоторые а) думаютъ, что первыя два повелѣнія онъ исполнилъ чрезъ Елисея; полагаютъ, что и Азавль, какъ Іиуѣ б), помазанъ на царство Елисеемъ по повелѣнію Иліи. Другіе говорятъ, что Илія самъ помазалъ этихъ царей, основываясь на томъ, что Илія для этого дѣла и долженъ былъ идти путемъ дальнѣйшимъ, чрезъ пустынью. Если же Елисей и помазывалъ царей, то вѣроятно во второй разъ, какъ Саулъ и Давидъ помазаны Самуиломъ два раза. Послѣднее мнѣніе ближе къ словамъ текста. Исполненіе Иліею третьяго Божественнаго повелѣнія въ исторіи описано вполнѣ.

Изъ горъ Синайскихъ, изъ уединенной пустыни пророкъ приходитъ на обильныя поля, на богатыя равнины Йордана. Здѣсь представляются взору его двѣнадцать землемѣльцевъ, воздѣльывающихъ поля: одинъ изъ нихъ сынъ богатаго владѣльца земли. Это Елисей, сынъ Сафата. Сынъ богатаго отца

а) Феодоритъ, Діонасій.

б) 4 Царств. 8, 13.

не считаетъ низкимъ для себя воздѣлывать землю, онъ трудится въ потѣ лица, подобно слугамъ. Послѣ трехлѣтней засухи трудолюбивымъ земледѣльцамъ, конечно, пріятно было заниматься своимъ дѣломъ. Безъ сомнѣнія, они съ горестію видѣли бѣдствіе своего отечества, опустошеніе полей своихъ, и при этомъ не могли не воспоминать объ Иліѣ, по слову которого заключилось небо; и теперь, когда небо отверзлось снова, также не могли не говорить о чудномъ человѣкѣ, можетъ быть во время этого труда они занимались разговоромъ о немъ, и вдругъ къ нимъ подходитъ человѣкъ, въ которомъ они узнаютъ Илію. Вѣроятно, Илія не зналъ Елисея, и потому искалъ его и нашелъ при плугѣ. Илія тотчасъ снимаетъ съ себя мантю и покрываетъ ею Елисея. Такимъ дѣйствіемъ онъ безъ словъ выразилъ повелѣніе Божественное. Елисей понялъ это символическое дѣйствіе, смотрѣлъ на него, какъ на посвященіе себя въ пророческое званіе, какъ на призываніе къ послѣдованію за Иліею, и потому оставляетъ плугъ, чтобы слѣдовать за человѣкомъ Божіимъ. Но Ели-

сей долженъ былъ оставить не одинъ плугъ: отецъ и мать его были живы, съ ними онъ долженъ разлучиться. Какъ нѣжныи сынъ, онъ хотѣлъ извѣстить о своей участи родителей, хотѣлъ проститься съ ними: *(молю тя)*, говорить онъ Иліѣ: *да обложу отца моего, и матери мою, и иду въ сльдѣ тебе. Иди, возвратися*, говорить ему Илія; но чтобы облегчить печаль его при разлукѣ съ родными, онъ напоминаетъ ему о Божественномъ призываіи: *яко сотворихъ тебѣ*. Эти слова какъ бы цѣпью оковали Елисея, дали ему разумѣть, что теперь онъ уже зависитъ не отъ себя, не отъ родителей, но отъ другаго. Конечно, для родителей Елисея была не малая жертва растаться съ сыномъ, отпустить его на такое служеніе, которое въ ихъ развращенномъ отечествѣ соединено было съ великими опасностями: но они были люди Богобоязливые, разлука съ сыномъ была повелѣніемъ Іеговы и они съ радостію исполнили это повелѣніе. Елисей закалываетъ пару воловъ, печетъ ихъ на орудіяхъ земледѣлія и въ знакъ прощанія угостили собраніе отправляется въ сльдѣ за Иліею.

ТРЕТИЕ ЯВЛЕНИЕ ИЛИ ПРЕДЪ АХААВА.

И рече Господь ко Иліи Θесвітліниу, глаголя:
Востани, и сниди на срътение Ахааву, царю Исраилеву иже въ Самаріи, се бо сей въ виноградъ Навуоевъ, яко снide тамо пасльдити его а).
Вотъ случай, по которому Богъ посыаетъ пророка Илію къ Ахааву въ третій разъ! Нечестивый дворъ со всею несправедливостію поступалъ съ благочестивыми Израильянами, а безхарактерный Ахаавъ въ своихъ дѣйствіяхъ колебался на ту и на другую сторону. Если бы Ахаавъ имѣлъ мудраго советника, то, можетъ быть, онъ быль бы лучшимъ царемъ; но подъ вліяніемъ Іезавели

а) 3 Царств. 21, 17. 18.

этотъ слабый человѣкъ сдѣлался самыи худыи государемъ. Онъ быи изнѣженъ и сластолюбивъ, часто отдавалъ скипетръ свой женѣ и радовался, когда спокойно могъ предаваться своимъ наклонностямъ. Окончивъ войну, онъ возвратился въ Іезреель. Ему пришло на мысль сдѣлать нѣкоторыя перемѣны въ своихъ садахъ, украсить зданія, окружавшія его дворецъ, и распространить ихъ, гдѣ это было возможно. Къ дворцовыи садамъ прилегалъ виноградникъ, отеческое наслѣдіе одного Іезрельтянина Навуоія. Ахаавъ увидѣвъ, что для его плановъ выгодно присоединить виноградникъ къ садамъ своимъ, объявилъ свое желаніе Навуою и въ замѣнъ виноградника предлагалъ другой, или деньги; но Навуоіи ни какъ не могъ растаться съ своимъ виноградникомъ. По закону Іеговы, Израильянамъ нельзя было продавать свое наслѣдіе: они должны были смотрѣть на мѣсто, на которомъ жили, какъ на собственность Іеговы, давшаго ее. Мѣнять могли они, но только до юбилея, въ который опять должны были брать свое. Навуоіи не хотѣлъ отступить отъ Божественной заповѣди и

промѣнять не могъ, потому что зналъ, что нечестивый царь и въ юбилей не посмотритъ на его права. По сему онъ отвѣчалъ царю: *Да не будетъ мнъ отъ Господа Бога моего дати наслѣдіе отецъ моихъ тебѣ.* Онъ не устрашился предъ царемъ идолопоклонникомъ показать себя чителемъ Бога Авраамова, даже можетъ быть хотѣлъ отвратить отъ себя гнѣвъ повелителя, напомянувъ ему о заповѣди Бога, но отвѣтъ оскорбилъ царя. Раздраженный отказомъ, Ахаавъ, какъ разсерженное дитя, бросился на постель и отказался отъ пищи. Въ этомъ состояніи находить его Іезавель; видя его разстройство, она спрашивается: *что духъ твой есть смущенъ, и не яси ты хлѣба?* Ахаавъ высказалъ причину своего разстройства. п кровожадная супруга, указавъ на оскорблѣніе, сдѣланное царской власти, усердивостію и намекомъ на полученіе виноградника успокаиваетъ царя. Отъ имени Ахаава она пишетъ повелѣніе, запечатываетъ его царскою печатію, не говоря о томъ Ахааву; она приказываетъ начальникамъ и старѣйшинамъ города наложить на себя постъ, знакъ какого либо важнаго

предріятія; повелѣваетъ собрать народъ и въ собраніи дать первое мѣсто Навуою, а противъ него посадить двухъ лжесвидѣтелей, которые должны обвинить Навуою въ хулѣ на Бога и въ оскорблениі царя. Все это было исполнено: невинный Навуою осужденъ и за городомъ побитъ камнями. Когда кровавое зрелище совершилось, Іезавель съ торжествующимъ видомъ сказала Ахааву: *востани, наслѣдуй виноградъ Навуою Ісаилитянина, иже не вѣлъ у тебѣ сребра, и уже пѣсть Навуою живъ, но умре.* При такомъ извѣстіи Ахаавъ смутился, онъ зналъ невинность Навуою: но смущеніе прошло скоро и онъ поспѣшилъ завладѣть виноградникомъ. Повидимому, одна Іезавель виновна въ смерти Навуою: но и Ахаавъ, не знаяшій о повелѣніи, сдѣлался виновнымъ по послѣдствію; онъ не наказалъ виновницы за смерть невиннаго и радовался своему пріобрѣтенію. Беззаконный поступокъ царицы тѣмъ важнѣе, что Навуою не по самолюбію, ни по корыстолюбію, ни по дерзости отказалъ царю, но по вѣрѣ въ Бога отцевъ своихъ, изъ повиновенія заповѣди Царя царствующихъ.

Радость Ахаава о пріобрѣтеніи виноградника была не продолжительна. Какъ ни тайны были замыслы кровожадной царицы, но Тотъ, Которому известны всѣ помышленія сердца, видѣлъ ихъ. Кровь Навуоея, пролитая на земль, воціяла на небо и подвигла Всевѣдущаго къ правосудію; Праведный Богъ повелѣваетъ Иліѣ идти къ Ахааву, возвѣстить судъ свой. Между тѣмъ царь Самарійскій и не думалъ о гнѣвѣ Того, Который воздаетъ каждому по дѣламъ, онъ любовался виноградникомъ, пріобрѣтеннымъ насильственnoю смертю, думалъ, какъ на мѣстѣ, омытомъ кровію его владѣтеля, исполнить свои планы. Мечты прерваны были шумомъ шаговъ человѣческихъ. Ахаавъ озирается и каково должно быть его изумленіе, когда онъ увидѣлъ, что къ нему идетъ тотъ человѣкъ, который постоянно возвѣщалъ гнѣвъ Божій на него. Шелъ Илія Фесвитянинъ. Какъ туча, грозящая смертю, Илія явился предъ царемъ. Онъ не предъувѣдомилъ о своемъ приходѣ, не спрашивалъ, позволить ли царь явиться къ себѣ; онъ шелъ во имя Геговы, а потому и не думалъ, что приходитъ къ властителю нечаянно.

янно, въ саду. Безъ сомнѣнія, Ахаавъ никакъ не ожидалъ такого посѣтителя; вѣроятно онъ полагалъ, что Илія далеко скрывается отъ него, а можетъ быть думалъ, что онъ подобно другимъ пророкамъ, избѣгътъ по повелѣнію Іезавели, уже не существуетъ,—и Илія, какъ духъ умерщвленнаго Навуоа, является предъ нимъ. Увидѣвъ пророка, Ахаавъ, безъ сомнѣнія, измѣнился въ лицѣ, трясясь отъ гнѣва и изумленія, смотрѣлъ на ненавистнаго ему посѣтителя и прежде, нежели Илія произнесъ одно слово, Ахаавъ понялъ посѣщеніе, догадался о причинѣ, а потому спрашиваетъ его: *обрѣлъ ли еси мя, враже мой? Обрѣтохъ,* отвѣчаетъ пророкъ и изрѣкаетъ судъ Господень. Рѣчь пророка состоитъ изъ двухъ частей. Въ ней содержится указаніе на преступленія дома Ахаавова и изрѣкается наказаніе за эти преступленія. Илія обвиняетъ царя Израильскаго словами Іеговы въ трехъ преступленіяхъ: въ раздраженіи Бога Израилева, въ развращеніи народа Израильскаго и въ полномъ служеніи самаго Ахаава грѣху. Въ первомъ обвиненіи Іегова является Богомъ, раздра-

женнымъ тварію, неизрѣченное милосердіе Коего уже истощилось. Далѣе царю выскакывается, какъ онъ своимъ примѣромъ, введеніемъ общественнаго служенія Ваалу, согласіемъ на повелѣніе преслѣдоватъ чадъ Божіихъ повергъ Израїля въ грѣхъ. Горе тому, который не только самъ дѣлаетъ зло, но и другихъ заставляетъ дѣлать тоже. Третіе обвиненіе состоить въ томъ, что Ахаавъ преданъ творить зло предъ Господомъ. Ужасное состояніе! И дѣйствительно исторія говоритъ, что Ахаавъ злочестіемъ превзошелъ своихъ нечестивыхъ предшественниковъ. За это тяжесть гнѣва Всемогущаго падаетъ на Ахаава и на домъ его. Пророкъ возвѣщаетъ позорную смерть царю, гибель всему дому, а женѣ его смерть, достойную ея кровожадности.

Громовая рѣчъ поразила Ахаава. Онъ зналъ, кто говорить ему, зналъ также и то, что слова сего человѣка всегда исполнялись на самомъ дѣлѣ; а потому слова Иліи глубоко проникли въ его сердце. Онъ почувствовалъ, что заслужилъ такое наказаніе, его совѣсть пробудилась, его дѣла живо представились

ему. Онъ какъ бы увидѣлъ духъ убѣннаго Навуою, какъ бы услышалъ голоса святыхъ, выходящіе изъ гробовъ, умоляющіе небо низвергнуть огнь на его преступную голову. То чувство, которое пробуждалось въ немъ на Кармилѣ, возбудилось теперь съ большою силою, теперь онъ увѣрился, что Іегова есть истинный Богъ, что теперь онъ стоитъ на судѣ Всемогущаго Бога и что громы страшнаго Его правосудія гремятъ надъ его головою. Посему Ахаавъ забываетъ о своей коронѣ и порфирѣ, не заботится о приличіяхъ и достоинствѣ царя, сознаетъ себя грѣшникомъ и не стыдится признавать себя таковыимъ предъ Богомъ и людьми. Онъ повергся въ прахъ, раздираетъ свои одежды, вместо царскихъ украшеній покрываются жесткими одеждами кающагося, со слезами повергается предъ Іеговою, проводить время въ постѣ и молитвѣ, въ вопляхъ и вздыханіяхъ. Такое раскаяніе царя Самарійскаго, конечно, не было лицемѣрно, его вицѣннія дѣйствія были отголоскомъ внутренняго со крушенія духомъ. Милосердый Богъ обратилъ на него взоръ благости и сказалъ Иліѣ:

сидѣлъ ли еси, яко училисѧ Ахаавъ отъ лица моего; сего ради не наведу зла во днѣхъ ею: но во днѣхъ сына ею наведу зло на домъ ею. Такимъ образомъ проклятие остается на Ахаавѣ и его домѣ и Іегова только откладываетъ наказаніе: но и то, что царь не увидѣть великаго бѣдствія, совершенного истребленія своего дома, для него великая мильость. Она оказана ему, конечно, для того, чтобы научить людей, какъ Богъ правосуденъ и каково должно быть ихъ раскаяніе. Для того, чтобы получить животъ и спасеніе, въ раскаяніи Ахаава не доставало любви, одушевляющей дѣйствія людей.

Посему слова Иліи должны были исполниться и исполнились такъ точно, какъ онъ говорилъ. Ахаавъ безъ всякой причины объявилъ войну Сиріи, не испросивъ на то, по обыкновенію благочестивыхъ парей, повелѣнія Господа и не внявъ увѣщаніямъ пророка Михея. Въ первомъ сраженіи рука раздраженнаго Бога поразила Ахаава. Одинъ воинъ пустилъ стрѣлу и поразилъ въ сердце царя Израильскаго. Ахаавъ приказалъ увезти себя съ поля битвы, кровь изъ его раны озна-

чила путь, по которому везли; къ вечеру онъ умеръ. Въ Самарійскомъ источникѣ смыли кровь съ колѣсницы, псы полизали ее и блудницы омылись на томъ мѣстѣ а). Іиуй былъ орудіемъ исполненія втораго предсказанія. Взошедши напрестолъ, Іиуй первое военное дѣйствіе обратилъ на Іезреель, въ которомъ лечился царь Израильскій, Іорамъ, сынъ Ахаава. Узнавъ о приближеніи Іиуя, Іорамъ послалъ къ нему пословъ съ мирными предложеніями, но Іиуй отвергъ ихъ; онъ уже вступилъ на то мѣсто, которое Ахаавъ отнялъ у Навуоія, тогда Іорамъ самъ вышелъ къ нему, предлагая миръ. Іиуй съ презрѣніемъ отвергъ его предложеніе, и когда Іорамъ хотѣлъ спастись бѣгствомъ, стрѣла, пущенная Іиуемъ, пролѣтела сквозь сердце Іорама—и онъ упалъ мертвымъ. Іиуй приказалъ, по слову Господа, разбросать части тѣла Іорамова по винограднику Навуоія. Іезавель, узпавъ о побѣдѣ, хотѣла обольстить Іиуя своею красотою, но не успѣла въ этой хитрости, сердце побѣдителя было твердо, онъ приказалъ выбросить ее изъ окна, стѣ—

а) 3 Цар. 22, 38.

ны обагрились ея кровию, кони попрали тѣло ея, такъ что остались нѣкоторыя части, но и ихъ Іиуй велѣль оставить на улицѣ и псы пожрали ихъ. Послѣ этого Іиуй прика-
залъ избить сыновъ, сродниковъ и ближнихъ Ахаава, такъ что ни одинъ изъ нечестиваго дома не остался живъ а). Такъ погибасть нечестивый!

ИЛИЯ ПРЕДЪ ОХОЗІЕЙ.

По смерти Ахаава, на престолъ Израильскій взошелъ сынъ его Охозія. Онъ слѣдовалъ по стопамъ отца своего, дѣлалъ одно зло предъ Господомъ, также, какъ и Ахаавъ, служилъ Ваалу; по сему тяжесть проклятия должна была пасть на него. Первый чувствительный ударъ нанесло ему отпаденіе Мавитянъ. Этотъ народъ долгое время былъ въ зависимости отъ царя Израильскаго, но при Охозіѣ усилился и возвратилъ себѣ независимость. Другимъ ударомъ была жестокая болѣзнь Охозія: онъ упалъ изъ окна дворца своего. Но Охозія и на смертномъ одрѣ представляетъ новое доказательство той горькой истины, что и самыя тяжкія

страданія не сильны смягчить ожесточенное сердце грѣшника. Охозія не научился изъ примѣра отца, въ чемъ состоить истинное покаяніе. Какъ ни ясно открывалъ себя Всемогущій во Израилѣ и какъ ни ужасны были слѣдствія Его гнѣва, Охозія забылъ все это. Онъ думалъ, что все, бывшее при отцѣ его, кончилось съ его кончиною; а потому вмѣсто того, чтобы прибѣгнуть къ благости живаго Бога, онъ обратился къ идоламъ, послалъ пословъ въ Аккаронъ къ Ваалъ-Зебубу а). Въ это время Ангель Господень послалъ на встрѣчу посламъ Илію съ судомъ Іеговы. Послы Охозія отправились въ путь и думали только о томъ, какъ бы скорѣе достигнуть цѣли своего путешествія. Но они ошиблись въ своихъ расчетахъ, вѣстникъ будущаго вы-

а) Въ Славянскомъ переводе: *къ Ваалу скверному Богу*. Въ подлинникѣ Beelzebub, Baal musca — богъ мухъ. Назіан. I. 2 с. Julian въ Өсодоритъ quaest. 3, говорить, что вдолъ этого бога имѣть видъ мухи. Нѣкоторые, согласно съ Сераріемъ и Люцианомъ, думаютъ, что это былъ богъ или богиня сладострастія, которое замѣчается въ мухахъ. Въ Новомъ Завѣтѣ Мате. гл. 10 и гл. 12 Веелзебубомъ (Веслзвуломъ) называется сатана.

шелъ имъ на встречу и такой, которого они совершенно не ожидали. Имъ явился человѣкъ величественного вида, облеченный въ волосянную одежду; онъ съ пламенною ревностью сказалъ имъ: *Или ипъсть Бога во Исаиали, яко грядете вопрошати Ваала сквернаго бoga въ Аккаронъ; И сего ради сице глаголетъ Господь: одръ, на него же возшелъ еси ту, не имаши слѣзти съ него, яко ту смертію умреши* а). Такая встреча и такое повелѣніе, безъ сомнѣнія, поразили ужасомъ пословъ Охозія, они не знали, что дѣлать. Ежели они возвратятся такъ скоро и съ такимъ отвѣтомъ, какъ приметъ ихъ царь? Съ другой стороны сознавали, что слова пророка— слова свыше, слова истины и потому не могли идти далѣе. Они рѣшились возвратиться къ Охозію съ отвѣтомъ пророка. Какъ скоро Охозія увидѣлъ ихъ, тотчасъ спрашиваетъ: съ чѣмъ они возвратились и почему такъ скоро? Послы рассказали, что случилось съ ними на пути и что сказалъ имъ встрѣтившійся человѣкъ. Каковъ видомъ онъ?

а) 4 Цар. 1, 3. 4.

спрашиваетъ царь и, выслушавъ описаніе, тотчасъ догадался, что это Илія Фесвитянинъ. Охозія повелѣваетъ призвать къ себѣ пятдесятника и приказываетъ ему идти съ своими воинами поймать и привести пророка. Какое заблужденіе царя, приближающагося къ смерти! Онъ знаетъ, кто тотъ человѣкъ, противъ котораго онъ посыаетъ воиновъ, онъ видѣлъ великия дѣла, которыя совершилъ Іегова посредствомъ сего человѣка, и не удерживается отъ борьбы съ нимъ. Такъ нечестіе думаетъ противоборствовать Всемогущему! — Пятдесятникъ поспѣшилъ исполнить волю царя и скоро нашелъ того, кого приказано было ему отыскать. На вершинѣ горы, вѣроятно Кармила, онъ увидѣлъ пророка. Тамъ сидѣлъ Илія, занятый святыми размышленіями. Какъ посланикъ царскій, какъ человѣкъ вооруженный и имѣющій воиновъ, коимъ не можетъ противиться одинъ безоружный человѣкъ, пятдесятникъ съ гордостью и насмѣшкою говоритъ Илію: *человѣкъ Божій, царь зоветъ тя, спиши.* Такъ, думаетъ Илія, вы знаете, что я человѣкъ Божій и между тѣмъ въ сердцѣ своемъ помы

шляете противное, востаете противъ Бога. Эта мысль воспламенила душу его святою ревностію и онъ отвѣчаетъ: *аще есмь человѣкъ Божій азъ, то да снидетъ огнь съ небесе, и сиѣстъ тя, и пятьдесятъ твоихъ (съ тобою).* Едва пророкъ произнесъ слова, Гегова услышалъ ихъ; небо разверзлось, огонь ниспалъ и повергъ пятьдесятника и его воиновъ. Узнавъ о такомъ событии, царь Израильскій вмѣсто того, чтобы понять, противъ какого могущества востаетъ, посыаетъ другаго пятьдесятника съ воинами, привѣстъ пророка. Посланный находитъ Илію на томъ же мѣстѣ и, безъ сомнѣнія, съ такою же дерзостію сказалъ: *человѣче Божій, сище тлаголетъ царь: потищає сниди.* Пророкъ отвѣчаетъ, какъ и прежде, и небесный огнь пожралъ пятьдесятника и его воиновъ. Надлежало бы ожидать, что двукратное пораженіе смягчить сердце Охозія: но оно еще болѣе ожесточилось; гнѣвъ царя достигъ высочайшей степени, онъ посыаетъ третьяго пятьдесятника. Этотъ повинуется повелѣнію, но уже не дерзость первыхъ въ его сердцѣ; онъ идетъ, ожидая того же, что случилось съ его

предшественниками. Илія сидить на прежнемъ мѣстѣ, онъ не думаетъ скрываться, не боится, хотя бы цѣлое войско было выслано противъ него, онъ знаетъ, что съ нимъ сила Божія. Когда пятьдесятникъ увидѣлъ человѣка Божія, ужасъ обѣялъ его сердце, его колѣна колеблются, онъ падаетъ предъ пророкомъ и говоритъ ему: *человѣче Божій, пощади душу мою, и душу раба твоихъ сихъ пятьдесятъ предъ очима твоими.* Пророкъ увидѣлъ, что успѣлъ наконецъ смягчить сердца нечестивыхъ; въ это время Ангелъ Господень сказалъ ему: *сниди съ нимъ.* И такъ Илія долженъ отдаться въ плѣнъ, долженъ идти къ врагу своему; но ему сказано: *не убойся отъ лица ихъ,* и онъ идетъ, приходитъ къ царю и, конечно, однимъ своимъ взоромъ оковалъ его душу. Хотя Охозія былъ озлобленъ противъ пророка, но не могъ излить на него гнѣвъ свой. Илія торжественно сказалъ ему: *сице глаголетъ Господь: что яко послалъ еси послы вопрошати Баала сквернаго бoga во Аккаронъ, акибы не былъ Богъ во Израилѣ, еже вопросити отъ Него словесе; сего ради отъ одра, нальже возшелъ еси ту, не имаши*

слѣти съ него, яко смертю умреши. Сказавъ это, пророкъ удалился: но слово его исполнилось во всей силѣ.

Такъ чудный пророкъ совершилъ дѣло свое съ царями земли.

ВОЗНЕСЕНИЕ ИЛИ.

Оставивъ шумную столицу израильскую, Илія отправился въ мирныя равнины Йордана, остановился въ Галгалахъ, не далеко отъ Ерихона, гдѣ нѣкогда знаменитый вождь Израиля Навинъ положилъ двѣнадцать камней въ память чудеснаго перехода Израильтянъ чрезъ Йорданъ. Но пророкъ уже оканчивалъ теченіе свое на землѣ: по божественному откровенію ему уже известна была участь его, онъ какъ бы видѣлъ уже въ облакахъ огненную колесницу, долженствовавшую перенести его въ жилище вѣчности. Съ этою великою тайною въ сердцѣ Илія отправляется изъ Галгаль въ Вениль, проститься съ учениками пророческими. Онъ хотѣлъ совершить это путешествіе одинъ, а потому сказалъ Елисею: *споди убо здѣ, яко*

Господь послал мя до Веоилля а). Но Елисей не хотѣлъ оставить своего учителя: *Живъ Господь, говорить онъ, и жива душа твоя, аще оставлю мя.* Еще два раза, въ Веоилль и Ерихонъ, пророкъ высказываетъ свое желаніе спутнику, но получаетъ отъ него одинъ и тотъ же отвѣтъ. Не трудно понять желаніе пророка. Іегова открылъ ему великое событие, подобное которому было въ мірѣ только однажды. Одинъ только Энохъ переселился съ земли на небо, не видѣвъ смерти: но образъ преложенія Эноха не извѣстенъ; Илія же не только не долженъ видѣть смерти, но и вознести съ видимою славою, огненная колесница должна была служить ему лѣствицею на небо. Каково же долженствовало быть расположение его души въ это время? Его непрестанно должна была занимать мысль, что чрезъ нѣсколько времени онъ будетъ взятъ превыше луны и солнца, въ божественное святилище, къ невечернему свѣту, что онъ долженъ будетъ предстать предъ престолъ Іеговы, узрѣть Его лицемъ къ лицу,

а) 4 Цар. 2, 2.

земные узы уже не существовали для него, онъ парилъ въ небо: а потому для него не нужно было сообщество и любимъшаго ученика его, а нужно было уединеніе, не развлекаемое размышленіе о будущемъ. Но несмотря на троекратное изъявленіе своего желанія, пророкъ услышалъ троекратный отрицательный отвѣтъ. Елисею также была открыта судьба его учителя и онъ, какъ бы предвидя великие плоды сопутствія Иліѣ, никакъ не хотѣлъ оставить пророка. Любовь и усердіе Елисея побѣдили желаніе Иліи и онишли вмѣстѣ. Въ двухъ послѣднихъ городахъ, въ которые они приходили, встрѣчали ихъ сыны пророческіе, коимъ также возвѣщена была отъ Господа разлука съ великимъ наставникомъ а). Съ этими то сынами Илія, какъ иѣ

а) Св. Писаніе говоритъ о пяти школахъ пророческихъ: о двухъ упоминается во времена Самуила (1 Цар. 10, 5, 10, 19, 18, 24), кои были въ Керіаѳаримъ и Рамѣ; о трехъ во времена Иліи. Посему съѣроятностію можно почитать Илію, если не основателемъ, то по крайней мѣрѣ главою послѣднихъ, какъ Самуила первыхъ. Въ этихъ школахъ преимущественно занимались Св. Писаніемъ, законами и, кажется, пѣснопѣніемъ (1 Цар. гл. 10 и 19).

жный отецъ, прощался предъ своимъ вознесениемъ. Они съ сыновнею горестю говорили Елисею: *разумѣши ли, яко взимаетъ Господь днесь господина твоего верху главы твоей (отъ тебя);* Елисей отвѣтаетъ имъ: *и азъ уразумѣхъ, можите.* Нѣкоторые изъ нихъ, подобно Елисею, не могли оставить пророка; мысль, что они видятъ его уже въ послѣдній разъ, побудила ихъ слѣдовать за нимъ. Пятьдесятъ сыновъ пророческихъ сопровождали Илію и Елисея. Вѣроятно и они надѣялись увидѣть славное вознесеніе своего учителя, но Господь скрымъ отъ нихъ великое событие. Когда они достигли Іордана, то сыны пророческіе остановились въ нѣкоторомъ отдаленіи, а Илія и Елисей подошли къ самой рѣкѣ. По ту сторону рѣки надлежало и Елисею 'разлучиться съ своимъ учителемъ: но какимъ образомъ перейти на другую сторону? Илія не заботится объ этомъ; онъ зналъ, что Іегова, по молитвѣ Моисея, среди моря сдѣлалъ сушу, для перехода Израиля. Богъ Моисея есть Богъ и Илія. Посему Илія снимаетъ съ себя мантю, при внутренней молитвѣ ударяетъ ею по водамъ, рѣка раздѣляется и является суша. Для

Или это уже не было удивительнымъ; онъ былъ уже небеснымъ обитателемъ; но это чудо весьма много могло служить къ утверждению въ вѣрѣ Елисея. Та мантія, посредствомъ которой раздѣлены воды, была символомъ призываія его въ пророческое служеніе и она же будетъ служить символомъ ниспосланія ему благодати. Такъ великий пророкъ съ ученикомъ своимъ отдѣлился отъ сыновъ пророческихъ и скрылся отъ ихъ взоровъ.

Перешедши Йорданъ, Илія останавливается и, безъ сомнѣнія, съ сильнымъ внутреннимъ движеніемъ обращается къ своему спутнику. Елисей могъ подумать, что минута разлуки наступила и его учитель хочетъ высказать ему послѣднее прощеніе. Но Илія имѣлъ въ сердцѣ своеемъ болѣе, нежели только прощеніе: онъ хотѣлъ дать отеческое благословеніе и не такое, какое даютъ обыкновенные люди, выражая его одними желаніями и словами. Онъ говоритъ Елисею: *проси, что сотворю ти, прежде неже взять буду отъ тебе.* Великое слово! Знаеть ли пророкъ, чего будетъ просить ученикъ его? Конечно Илія былъ увѣренъ, что Елисей не будетъ про-

сить у него благъ земныхъ, потому что онъ также цѣнилъ ихъ, какъ и Илія; а потому будетъ просить небеснаго: но въ волѣ ли пророка раздѣлять дары небесные? Самъ онъ не требуетъ ли ихъ отъ раздающаго всѣмъ Бога? Не смотря на это Илія говоритъ смѣло: *проси, и это потому, что онъ имѣлъ дерзновеніе къ Дающему всяческай и слѣдовательно надѣялся исполнить своею молитвою всякое прошеніе ученика.* Каково предложеніе, таковъ былъ и отвѣтъ: *Да будетъ убо духъ, говорить Елисей, иже въ тебѣ, сугубъ во мнъ.* Такое прошеніе, по видимому, смѣлѣе самаго предложенія просить, что угодно. Для устраненія такой смѣлости нѣкоторые старались уменьшить силу прошенія Елисеева. Одни а) слово: *сугубъ* относили къ словамъ *духъ, иже въ тебѣ*, какъ бы прошеніе его было такое: да будетъ твой двоякій духъ и во мнѣ, т. е., даръ пророчества и чудесъ. Другіе б) слово *сугубъ* принимаютъ за раздѣляющее, будто бы Елисей такъ говорилъ: «да будетъ во мнѣ двѣ

а) Angelomus.

б) Pagnin.

части твоего духа.» Но совершенно нѣтъ нужды прибѣгать къ такимъ вынужденнымъ изъясненіямъ. Св. Амвросій а) говоритъ: «Илія, имѣвшій однократный духъ святости, Елисею оставилъ двукратный. Чудеснымъ образомъ ниспослалъ ему благодати болѣе, нежели сколько съ собою понесъ на небеса.» Слѣдовательно св. отецъ принимаетъ слова Писанія въ ихъ прямомъ значеніи. Въ самомъ дѣлѣ прошеніе Елисея вытекаетъ изъ сердца, пораженного скорбю и глубоко проникнутаго святыми чувствованіями. Нужно только представить то положеніе, въ которомъ оставался Елисей послѣ Иліи, чтобы понять слова его. Илія былъ твердымъ столпомъ церкви Божіей; силы, данныя ему Богомъ, были велики, дѣла его славны: при всемъ томъ Израиль остался въ одинаковомъ положеніи. Что же послѣ Иліи могъ сдѣлать Елисей? Чтобы подѣйствовать на Израиля, очевидно нужны были силы и дѣла еще большія. По крайней мѣрѣ могъ такъ думать Елисей, какъ человѣкъ. Проникнутый такою мыслію, онъ выражаетъ желаніе

а) Serm. 2 de Eliseo.

своего чистаго сердца. Его прошениe какъ бы изумило самаго пророка; *ожесточиъ еси про-
сити*, говоритъ онъ Елисею. Не смотря на то Илія не отказываетъ ему, но предлагаетъ только условіе: *аще узриши мя вземлема
отъ тебе, будетъ ти тако: аще ли не узриши,
не будетъ*. Для того, говоритъ Златоустъ а), Илія предлагаетъ это условіе, чтобы еще болѣе возбудить желаніе и ревность Елисея, приготовить его къ принятію Духа и усугубить свои молитвы.

Занимаясь бесѣдою о будущемъ важномъ служеніи Елисея, о его прошениі, Илія и Елисей продолжали путь свой. Но вотъ, по слову Іеговы, великая минута настала, разлука приблизилась, съ высоты опускаются огнен-
ная колесница и огненные кони б). Елисей

а) Златоустъ, hom. 1 in acta.

б) Иѣлишне изслѣдоватъ: дѣйствительно ли Илія на огненной колесницѣ и огненныхъ коняхъ вознесся на небо? Нѣкоторые опасаись того, что огонь могъ по-
вредить тѣлу Илія, и чтобы удалить вопросъ: когда,
какъ и гдѣ сотворена эта колесница, думаютъ, что
ангелы вознесли Илію на небо. Такъ думаетъ и Св.
Амвросій Serib. 2 de Eliseo et in symb. apost. sub
finem. Но Тотъ, Который могъ удалить отъ смертна-

едва можетъ смотрѣть на это великое, не виданное зрѣлище; Илія остается спокоенъ, входитъ въ торжественную колесницу и она начала подниматься отъ земли. Величественное зрѣлище напомнило Елисею о его прошеніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ дало почувствовать всю важность потери учителя и сердце ученика раздиралось скорбю. Въ борьбѣ чувствованій онъ восклицаетъ: *Отче, Отче, колесница Израилева, и конница его!*— Въ этомъ воскликаніи выражается вся приверженность Елисея къ Илію и все прославленіе пророка. Что можетъ сильнѣе выразить привязанность, любовь одного лица къ другому, какъ названіе отцемъ! Елисей чувствовалъ вполнѣ, чѣмъ былъ для него Илія, какого руководителя онъ лишился, и съ пламенною любовью называетъ его отцомъ! Съ другой стороны, какъ прилично названіе Иліи: *колесница Израилева, и кон-*

го смерть, безъ сомнѣнія, могъ произвестъ огненную колесницу и коней. Это, вѣроятно, подало мысль воскликанію Елисея и онъ, безъ сомнѣнія, передалъ то, что видѣлъ. Златоустъ говоритъ, что огненная колесница соотвѣтствовала пламенной душѣ Иліи. Hom. 1 de Elia.

ница *его*. Дѣйствительно, Илія былъ колесницею, поражающею развратителей Израиля, молніеносною конницею. Елисей въ горести разрываетъ одежду свою. Но вдругъ видить предъ собою милють своего учителя, —символъ утѣшительный и многознаменательный! Посредствомъ нея Илія выразилъ призываніе Елисея къ высокой пророческой должности, она была средствомъ къ раздѣленію водъ Іордана и теперь, конечно, была знакомъ исполненія его прошенія — ниспосланія благодати.

Елисей, взявъ ниспосланный ему даръ, предпринимаетъ обратный путь. Подошедши къ Іордану, онъ, по примѣру Иліи, ударяетъ милютію по водамъ: но, вѣроятно, удрученный горестію и волнуемый различными чувствованіями, безъ вѣры Иліиной; вода не разступилась. Это привело его въ себя самаго: онъ снова ударяетъ, но уже въ духѣ Иліи, и прежнее чудо снова совершилось. Сыны пророческіе, находившіеся въ Іерихонѣ и видѣвшіе это чудо, узнали, что Елисей заступилъ мѣсто Иліи. Они просили у него позволенія послать искать тѣло Иліи. Елисей

зналь, что тщетно искать его: но, чтобы они увѣрились въ томъ собственнымъ опытомъ, позволилъ. Три дни прошли въ тщетныхъ поискахъ и посланные возвратились.—И въ позднѣйшія времена, во времена Христіанства нѣкоторые старались найти не тѣло **Иліи**, а то мѣсто, въ которомъ онъ оби-
таетъ по вознесеніи. Одни а) думали найти
его въ земномъ небѣ, другіе б) въ земномъ
раю, иные в) въ неизвѣстной земной странѣ.
Но лучше поступаютъ тѣ г), которые гово-
рятъ, что мѣсто это не извѣстно. Его узна-
емъ тогда, когда настанетъ царство славы.

Когда Илія вознесенъ былъ на небо? Въ
коицѣ царствованія Іосафата, царя Іудей-
скаго, и вскорѣ послѣ смерти Охозіи, царя
Израильскаго, какъ повѣствуются эти собы-
тія въ Св. Писаніи. Но Охозія умеръ въ 22
годъ царствованія Іосафата. Отсюда съ вѣ-

а) Дорогей in synopsi c. de vita Eliae; Иеронимъ
in cap. 9 Amos; Амвр. l. de Paradiso.

б) Ириней l. 5. с. 5; лустинъ qu. 85; Исидоръ l.
de or. et obitu Sanctor. с. 5.

в) Григорій hom. 29 in Evang.

г) Златоустъ hom. 22 in ep. ad Hebr.; Августинъ
de Gratia Chr. с. 2 et 3 etc.

роятностю можно положить, что Илія взята на небо около 898 г. до Р. Х. Если пророкъ, явившійся въ третій или четвертый годъ царствованія Іосафата, былъ 30-ти лѣтъ отъ ро-ду: то, очевидно, онъ взята на небо около 48-ми лѣтъ отъ рожденія. Общее древнее преданіе назначаетъ 20 день Іюля днемъ вознесе-нія Иліи.

Пророкъ Илія во время жизни своей на землѣ живымъ словомъ усть своихъ поражаль нечестіе; онъ не оставилъ ни какой книги. Но спустя 10 лѣтъ по вознесеніи Иліи приносятъ Іораму, сыну Іосафатову, заступив-шему престолъ отца своего, письмо Иліи а). Въ письмѣ пророкъ обличаетъ царя въ раз-вращеніи, возвѣщаетъ наказаніе язвою, же-стокою и продолжительною болѣзню и на-конецъ смертію. Когда написано письмо это? Для устраненія этого вопроса, нѣкоторые б) говорятъ, что оно написано не Иліею Фес-витяниномъ, а другимъ Иліею, жившимъ во времена Іорама. Другіе в) подъ име-

а) 2 Пар. 21, 12—15.

б) Saetan.

в) Vatabl.

немъ Иліи разумѣютъ Елисея, дѣйствовавшаго въ духѣ Иліи. Но нѣтъ никакого основанія отступать отъ собственнаго значенія слова. Многіе а) полагаютъ, что письмо писалъ дѣйствительно пророкъ Илія и писалъ его въ раю, или въ томъ мѣстѣ, где онъ находится, и передалъ его Елисею. Мнѣніе это основываются на явленіи душъ и явленіи самаго пророка при преображеніи Иисуса Христа. Но для чего заставлять писать письма съ неба на землю? Говорятъ, это сообразно съ ревностію Иліи, которою онъ пламенѣетъ и на небѣ. Но неужели необходимо обнаруживать ревность свою на землѣ? Святые могутъ выражать ее предъ Богомъ. Далѣе говорятъ, что письмо съ неба сильнѣе могло подѣйствовать на царя. Но если и мертвые востанутъ, то и тогда, по слову Спасителя, нечестивые не повѣрятъ. Притомъ неужели менѣе сильно можетъ дѣйствовать письмо, написанное за нѣсколько лѣтъ? Примеръ силы такого пророчества мы видимъ на

a) Genebr. l. 1. Chronol.; Joseph. Acosta. l. 3 de Noviss. Temp. c. 7. et alii.

Кирѣ. И такъ согласимся, что Илія, какъ пророкъ, водимый Духомъ Святымъ, видѣль пророческимъ окомъ нечестіе Іорама, развращеніе царства Іудейскаго и побуждаемый ревностію о спасеніи собратій своихъ, написалъ пророчество на Іорама, будучи на землѣ, и повелѣлъ Елисею отдать его въ надлежашее время.

ЯВЛЕНИЯ ИЛИ ПОСЛЪ ЕГО ВОЗНЕСЕНИЯ.

Илія уже на небѣ: но позднѣйшій его пророкъ говоритъ отъ лица Іеговы Израилю: *И се Азъ послю вамъ Илію Оессентянина, прежде пришествія дне Господня великаго и просвѣщенія: Иже устроитъ сердце отца къ сыну, и сердце человѣка ко искреннему его, да не пришедшо поражу землю въ конецъ* а). Слѣдовательно древнему Израилю надлежало ожидать новаго явленія Иліи. Дѣйствительно народъ Іудейскій ожидалъ Иліи и ожидалъ его предъ пришествіемъ Мессіи б), а Іудеи, невѣроящіе въ Іисуса Христа, доселъ думаютъ, что Илія ревнуетъ по законѣ, и ожидаютъ его пришествія в). Св. Писаніе Новаго Завѣта

а) Малах. 4. 5, 6.

б) Мате. 17, 10.

в) Rabbini in Talm. tract. Berachot; Galatin I. X. c. 6.

говорить о явлениі Илі: перенесемся мыслью къ этому еобытию и посмотримъ, исполнилось ли въ этомъ явлениі пророчество Малахія.

Въ странѣ Галилейской, не далеко отъ Назарета и Каны, находится прекраснѣйшая а) гора ѡаворъ, возвышающаяся б) надъ всѣми другими въ видѣ пирамиды. Она усѣяна различными благовонными и плодовитыми деревьями. Съ ея вершины представляются великолѣпные виды. Съ одной стороны поражаетъ взоръ гора Кармель, свидѣтельница великаго события при Иліѣ; къ сѣверу хребеть Ливанскихъ горъ; на югѣ холмы, усѣянные виноградными и померанцовыми кустарниками; съ другой стороны блестятъ воды озера Тиверіадскаго. На эту-то прекрасную гору въ одно утро Божественный Искупитель удалился съ тремя своими учениками и здѣсь открылъ имъ славу своего Божества,— преобразился предъ ними. Изумленные уче-

а) *Veda tract. de locis sanctis* с. 17.

б) *Joseph. l. 4 de Bello* с. 2, говорить, что ея высота 30 стадій.

ники за этимъ чудомъ вскорѣ увидѣли новос: они увидѣли двоихъ небесныхъ посланниковъ, бесѣдующихъ съ Спасителемъ, двухъ столповъ церкви Ветхозавѣтной, гражданъ небеснаго Іерусалима—Моисея и Илію. И такъ вотъ Илія явился снова на земль спустя почти тысячу лѣтъ послѣ своего вознесенія на небо.

Какая была цѣль этого небеснаго посольства? Евангелистъ Лука, описывая событие, замѣчаетъ: *глаюласта исходъ Ею* (Иисуса), *его же хотяше скончати во Іерусалимъ* а). Слѣдовательно все дѣйствіе Моисея и Иліи при этомъ великому событии ограничивалось одною бесѣдою о великой жертвѣ, которую имѣль принести Искупитель. Но здѣсь могли быть и другія цѣли. Іудеи не признавали Иисуса Христа Мессіею; но многіе почитали его пророкомъ, посланнымъ отъ Бога, почитали даже Иліею. По сему Моисей и Илія явились, дабы свидѣтельствовать, что во Иисусѣ Христѣ исполнились законъ и пророки,

а) Лук. 9, 31.

что онъ есть истинный Мессія, Спаситель міра. Моисей явился, какъ законодатель, Ілія какъ представитель пророковъ а). Такимъ образомъ явленіе Іліи при преобразеніи Іисуса Христа совершенно не сходно съ тѣмъ, которое предсказывается у пророка Малахіи, и следовательно его никакъ нельзя почитать исполненіемъ пророчества.

Многіе б) у пророка Малахіи подъ именемъ Іліи разумѣютъ Іоанна Крестителя. Основанія этого мнѣнія, по видимому, тверды. Дѣйствія Іліи, описанныя Малахіею, дѣйствительно таковы, каковы были дѣйствія Іоанна. Въ Евангеліи Св. Луки ангель говоритъ, что Іоаннъ *предыдетъ предъ нимъ* (І. Христомъ) *духомъ и силою Иліи по, обратити сердца от-цемъ на чада въ*). Самъ Іисусъ Христосъ ученикамъ, высказавшимъ Ему мнѣніе книжниковъ и фарисеевъ, что прежде пришествія Мессіи долженъ явиться Ілія, говоритъ: *Илія*

а) Іеронимъ, Златоустъ, Амвросій, Евсімій.

б) Calmetus et alii.

в) Лук. 1, 17.

убо приидетъ, и устроитъ всея. Глаголю же
вамъ: яко Илія уже прииде, и неизнаша его.
Ученики поняли, что Иисусъ Христосъ ска-
зъалъ о Іоаннѣ Крестителе.—Что касается до
сходства характера и дѣйствій Іоанна и Илія,
то оно еще не даетъ права решительно утвер-
ждать, что пророкъ Малахія дѣйствительно
подъ именемъ Илія разумѣлъ Іоанна Кре-
стителя. А ангелъ въ Евангелии Луки не на-
зываетъ Іоанна прямо Иліею, но указываетъ
только на сходство сихъ двухъ лицъ, гово-
ритъ, что Іоаннъ будетъ дѣйствовать въ ду-
хѣ и силѣ Иліи; следовательно и изъ его
словъ нельзя утвердительно заключить, что
пророчество Малахія исполнилось. По этому
же сходству и Иисусъ Христосъ называется
Іоанна Иліею: но въ Его словахъ можно ви-
дѣть двѣ мысли. Іудеи смѣшивали два при-
шествія Мессіи на землю въ одно, или луч-
ше, они ожидали одного пришествія, а о
другомъ и не думали; а потому и говорили,
что предъ пришествіемъ Мессіи долженъ
явиться Илія. Иисусъ Христосъ и не отвер-
гаетъ этого мнѣнія, говоритъ, что дѣйстви-
тельно Илія придетъ и устроитъ все: но что

бы указать на двоякое пришествіе Мессії, выражаетъ, что Илія уже приходилъ, только Іудеи не узнали его. Посему изъ словъ Спасителя нельзя еще заключить, что пророчество Малахія вполнѣ исполнилось; можно еще ожидать исполненія его въ будущемъ.—Самыя слова пророка Малахія не позволяютъ отступать отъ собственного значенія имени Илія: потому что если пророкъ разумѣлъ дѣйствительно Іоанна Крестителя, то почему онъ не назвалъ его собственнымъ именемъ, или, по крайней мѣрѣ, такъ, какъ онъ назвалъ его прежде,—ангеломъ? Такимъ образомъ можно согласиться на мнѣніе большей части Отцевъ церкви а), что пророкъ Малахія говоритъ о явленіи Иліи предъ вторымъ пришествіемъ Іисуса Христа. Такъ думать заставляютъ и нѣкоторыя мѣста св. Писанія.

а) Сообразивъ все пророчество Малахія, нельзя не видѣть, что въ концѣ онъ говоритъ о второмъ страшномъ явленіи Мессіи.

а) Кирилль, Феодоритъ, Тертулліанъ l. de anima с. 35; Іустинъ dial. contra Туруфон; Григорій Назіанзинъ l. Testim. contra Judaeos; Августинъ 20 Civit 29., Ефремъ tract. de Antichristo etc.

Въ шести рѣчахъ его содержится слѣдующее:

- а) Судьба Израиля лучше Едомовой (гл. 1, 1—5); б) Обличеніе священниковъ за небрежность въ жертвоприношениі (гл. 1, 6—11, 9);
- в) Обличеніе Іудеевъ за браки съ иноземными и за разводы (гл. 11, 10—16); г) Отвѣтъ сомнѣвающимся въ правосудії и промыслѣ Божіемъ (гл. 11, 17—111, 7); д) Обличеніе за невѣрность въ десятинахъ (гл. 111, 8—12) и
- е) Пророкъ увѣряетъ, что въ рѣшительный день суда Божія праведники увидятъ свое преимущество предъ беззаконниками (гл. III, 13 и IV'). Очевидно пророкъ отъ состоянія Іудеевъ въ то время переходитъ ко временамъ Мессіи, говоритъ о Его Предтечѣ, о исполненіи самаго обѣтованія Іеговы, объ очищеніи или улучшеніи Богослуженія, о благодѣяніяхъ Мессіи, о избраніи чадъ (гл. III); на конецъ переносится ко временамъ отдаленнѣйшимъ, говоритъ о великому и страшномъ судѣ, который произведетъ Мессія, и о предтечѣ этого грознаго пришествія. Такимъ образомъ у пророка описываются два явленія Мессіи: мирное, благодѣтельное и строгое, страшное. Послѣдняго никакъ нельзя смѣши-

вать съ первымъ ; всѣ тѣ черты, которыми пророкъ означаетъ его, никакъ нельзя согласить съ первымъ благодатнымъ явленіемъ Иисуса Христа. Если же должно разумѣть здѣсь второе страшное пришествіе: то очевидно надоно допустить, что предтечою его будетъ уже не Иоаннъ, а другой, именно Илія Єсвитянинъ.

б) Новозавѣтный тайновидецъ, описывая страшное второе пришествіе Иисуса Христа, говоритъ а), что прежде него посланы будутъ съ неба на землю два свидѣтеля, кои будутъ обличать беззаконныхъ и самаго главу ихъ—антихриста. Черты, коими изображаетъ пророкъ новозавѣтный обличителей, ясно указываютъ на Илію. Обличители будутъ облечены во вретище, огнь будетъ выходить изъ усть ихъ и пожирать враговъ ихъ, они будутъ имѣть власть заключать и отверзать небо. Ясно описывается Илія, облеченный въ волосяную одежду, заключавшій и отверзшій небо, поразившій огнемъ враговъ своихъ—посланниковъ Охозія.

а) Апок. 11, 3—7.

в) Послѣднія слова пророка Малахія Отцы Церкви объясняютъ слѣдующимъ образомъ: Илія какъ бы перенесеть умъ и сердца патріарховъ въ ихъ потомковъ и сердца потомковъ сдѣлаетъ подобными сердцамъ патріарховъ. Онъ возбудить въ Іudeяхъ такую же вѣру во Іисуса Христа, въ Мессію пришедшаго, какую имѣли патріархи въ грядущаго а). Еврейское слово בְּשֻׁרְכָּה означаетъ: заставитъ возвратиться; это тоже, что и Іисусъ Христосъ говорить: устроить, востановить все. И дѣйствительно Іудеи должны обратиться ко Христу предъ концемъ міра: это общее мнѣніе Отцевъ Церкви. «Илія, говоритъ Златоустъ б), востановить все, т. е., невѣrie Іudeевъ обратить въ вѣру.» Но несомнѣнныій свидѣтель въ этомъ Ап. Павелъ; онъ увѣряетъ в), что *весь Израиль спасется*. Гдѣ же исполненіе этого при первомъ пришествіи Мессіи? Безъ сомнѣнія, его ожидать должно при второмъ.

а) Іеронимъ, Августинъ 20 civit. 29; Григорій Наз. 11.

б) Златоустъ hom. 58 in Math.

в) Рим. 11, 26.

И кто увѣрить ожесточенныхъ Иудеевъ въ истинности вѣры въ Иисуса Христа, кроме Иліи? Онъ одинъ, какъ представитель пророковъ, пламенною ревностію можетъ совершить такое великое дѣло.

Заключимъ жизнеописаніе великаго пророка тѣми же прекрасными и сильными словами Ветхозавѣтнаго писателя, которыми начали, изображающими всю жизнь, дѣйствія и будущее явленіе Иліи. *И воста Иліа пророкъ яко огнь, и слово его яко свѣща горяше: Иже напесе на ия (Израильянъ) гладъ, и ревностію свою умали я: Словомъ Господнимъ удержа небо, и сведе тако трижды отъ съ небесе. Коль прославился еси Иліе чудесы твоими; и кто подобенъ тебѣ похвалитися; воздвигнувъ мертвца отъ смерти, и изъ ада словомъ Вышняго: свѣдый цари въ пагубу, и прославленныя отъ одра ихъ: Слышавый въ Синаи обличеніе, и въ Хоривъ судьбы отмщенія. Помазуяй цари на воздаяніе, и пророки преемники по себѣ. Взлявыйся вихромъ откенныхъ на колесницѣ коней огненныхъ. Вписанъ во обличенія на вре-*

мена, утолити гнѣвъ прежде ярости, и обратити сердце отчес къ сыну, и устроити колына Іаковля. Блажени видѣвшіи тѧ, и любовію украшеніи. Сир. 48, 1—12.
